

Воронежский институт МВД России

**С. А. Винокуров
Е. А. Зверков**

**ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Учебное пособие

**Воронеж
2025**

ББК 63.3

В49

Рецензенты:

*Гуринов С. Л. – начальник отдела дорожного надзора УГИБДД
ГУ МВД России по Воронежской области, доктор исторических наук,
подполковник полиции;*

*Мещеряков А. В. – начальник отдела уголовного розыска
УМВД России по г. Воронежу, подполковник полиции.*

Винокуров, Станислав Анатольевич.

В49 Подразделения вневедомственной охраны Воронежской области во второй половине XX века : учебное пособие / С. А. Винокуров, Е. А. Зверков. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2025. – 77 с.

ISBN 978-5-00229-196-0.

В учебном пособии представлен анализ основных этапов исторического развития подразделений вневедомственной охраны, рассмотрены основополагающие события, определявшие векторы развития службы.

Пособие содержит материалы, которые могут быть использованы при подготовке к занятиям по учебным дисциплинам «История России», «История органов внутренних дел». Издание нацелено на помощь обучающимся в изучении актуальных проблем истории правоохранительных органов.

Предназначено для курсантов и слушателей юридического факультета.

В-26-19(И)-25

ББК 63.3

ISBN 978-5-00229-196-0

© Воронежский институт МВД России, 2025

Оглавление

Введение	4
Глава I. Исторические предпосылки формирования службы.....	5
Глава II. Структура, задачи, повседневная деятельность	25
Заключение.....	73
Список использованных источников и литературы	74
Приложение.....	76

Введение

Служба вневедомственной охраны на протяжении многих десятилетий показывает свою высокую эффективность, проделав путь от гражданских сторожей с трофейными винтовками Гражданской войны до высокопрофессиональной, квалифицированной и хорошо оснащённой службы, качественно выполняющей задачи охраны. История становления вневедомственной охраны, на наш взгляд, до сих пор не получила должного внимания со стороны историков-профессионалов, особенно на региональном уровне. Учитывая давние традиции подготовки инженеров в Воронежском институте МВД России, авторы пришли к убеждению о необходимости реконструкции особенностей, исторических условий и принципов кадрового подбора службы на различных этапах её становления.

Цель данной работы – сформировать у обучающихся общее представление об условиях, времени возникновения, периодизации, повседневной жизни работников службы вневедомственной охраны. Авторами предпринята попытка реконструкции становления специальных служб, приоритетной целью которых является охрана государственного и иного имущества, с 1917 г. и до официального образования вневедомственной охраны в 1952 г. В пособии отмечены особенности становления вневедомственной охраны Воронежской области, прослежены и выявлены отдельные хронологические маркеры организационного развития вневедомственной охраны на территории Воронежской области в послевоенное время.

Источниковую базу работы составили документы Государственного архива Воронежской области, Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области, Архива Главного управления МВД России по Воронежской области. Также, с целью уточнения и дополнения отдельных исторических сюжетов, использовались материалы Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Курской области, Государственного архива Орловской области.

Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам Информационного центра ГУ МВД по Воронежской области за помощь в работе с материалами архива.

Глава I. Исторические предпосылки формирования службы

29 октября 2022 г. исполнилось 70 лет со дня образования подразделений вневедомственной охраны, начало которым было положено Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об использовании в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства работников, высвобождающихся из охраны, и мерах по улучшению дела организации охраны хозяйственных объектов министерств и ведомств». Постановление закрепило организацию специальной службы – вневедомственной наружной сторожевой охраны. Однако предпосылки и реальные организации, предвосхитившие вневедомственную охрану, появились существенно раньше – сразу после Октябрьской революции, когда разгул преступности поставил под сомнение принцип незыблемости частной собственности. Одним из пионеров появления милиции с особыми функциями (специализирующейся на одной конкретной сфере) стала Курская губерния, где вскоре после Февральской революции были организованы подразделения милиции, обслуживающие заводы и фабрики и получающие от них содержание, подчиняясь начальнику милиции¹. Во Владимире, Казани, Таганроге и других городах были предприняты попытки организации частновладельческой милиции, создаваемой непосредственно заинтересованными организациями. Организацией и контролем такой милиции занималось МВД, оплачивали предприятия-инициаторы. Охрану государственных предприятий оплачивало само государство. Выделение охраны в некоторых случаях шло за счёт работников местной милиции, в силу чего охрана таких предприятий не могла быть устойчивой и постоянной. МВД пришлось столкнуться с отказом со стороны правительства в разрешении земскому и городскому самоуправлению увеличивать ввиду ходатайств предприятий штаты уездных и городских милиций «за счёт средств, могущих быть представленными ... частными учреждениями и лицами». Неожиданно 17 июня Временное правительство посчитало содержание милиции на частные средства недопустимым².

¹ ГА КО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.

² ГА РФ. Ф. Р-1791. Оп. 5. Д. 36. Л. 15.

Львиная доля «заводских милиций» состояла из заводских рабочих и к милиции никакого отношения не имела, являясь обычной охраной. Несмотря на отказ ГУМ МВД в формировании фабрично-заводской милиции, от предприятий продолжали поступать запросы на создание особых формирований по охране заводов и фабрик в составе милиции, содержащихся за счёт заводууправлений. При этом на получении статуса милиционеров настаивала и сама охрана³.

Дальнейшее развитие этого правового института оказалось прервано Гражданской войной. Тем не менее уже в 1919 г. СНК РСФСР поручил НКВД организовать подразделения специализированной промышленной милиции для охраны государственного имущества⁴. В губерниях начался сбор и анализ сведений о состоянии промышленности, количестве фабрик, заводов и иных промышленных учреждений, расчёт возможного количества охраны.

К 1920 г. одной из проблем охраны объектов, как следует из различной служебной документации, можно назвать её децентрализованность, из которой вытекали разнообразие организационных форм, недостаточный контроль извне, низкая дисциплина. Рост преступности, вместе с тем, существенно повышал необходимость охраны государственного имущества. В течение весны в отдельных уездах был осуществлён анализ экономических объектов, имеющих потребность в охране, примерное количество единиц охраны. В Болхове для охраны кожевенных заводов сверх штата были взяты 30 милиционеров, жалование которым обязалось выплачивать заводууправление. 6 милиционеров из числа имевшегося штата милиции уезда были выделены для охраны винных заводов⁵. В Курской губернии, согласно приказу губернской милиции от 25 августа 1920 г., в штат промышленной милиции Курска вошли более 200 человек, образовавших 1-й район промышленной милиции⁶.

Главное управление милиции в ноябре 1920 г. объявило необходимым обследовать существующую охрану фабрик, заводов,

³ Там же. Ф. Р-4100. Оп. 3. Д. 33. Л. 1.

⁴ Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел Российской Федерации / под ред. В. А. Казюлина. Москва, 2002. С. 20.

⁵ ГА ОО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 92. Л. 42–42 об.

⁶ Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел Российской Федерации... С. 62.

государственных складов. Программа обследования включала в себя выявление количества национализированных предприятий, их местонахождение, количество лиц, занятых на каждой фабрике и заводе, количество охраны, организацию охраны, недостатки существующей охраны, наличия оружия и обмундирования⁷. Промышленная милиция должна была занять особое, автономное положение в органах внутренних дел. В то же время личный состав промышленной милиции находился в распоряжении начальников уездных милиций. В это время в уездных милициях наблюдалась ощутимая нехватка работников, поэтому начальники уездных милиций стали привлекать работников промышленной милиции для осуществления общей милицейской деятельности. По всей видимости, это привело к некоторым конфликтам, реакцией на которые стал приказ начальника Воронежской губмилиции от 15 октября 1920 г., в котором разъяснялась недопустимость увеличения штатов уездных милиций за счёт проммилиции⁸. В Орловской губернии промышленная милиция развития не получила.

В ноябре отделения промышленной милиции при губернских милициях были упразднены. Взамен учреждалась должность помощника начальника уездно-городского отделения по промышленной милиции. Дела и личный состав передавались промышленным отделениям в составе уездно-городского отделения. Районы промышленной милиции подчинялись начальнику уездной и городской милиции. По своим границам эти районы не должны были выходить за пределы уездов⁹. В рамках реорганизации милицию интересовали недостатки организации охраны, её отношение к администрации, наличие преступлений и злоупотреблений. Отдельно должна была поступать информация о наличии и каналах поступления оружия и обмундирования¹⁰. Собиралась информация о численности сотрудников, списки требующих охраны предприятий. 11 ноября губмилиция приказала оповестить население о создании промышленной милиции и привлечь в неё «наиболее сознательных» людей. Разрешалось привлекать к несению службы

---

⁷ ГА ОО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 92. Л. 27.

⁸ ГА ВО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 13. Л. 18.

⁹ ГА ОО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 92. Л. 163.

¹⁰ ГА ВО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 9. Л. 30.

женщин, в том числе для постовой службы. Ответственным за охрану объекта являлся старший милиционер предприятия¹¹. В зависимости от участка его обслуживали от 4 до 16 милиционеров. Участки объединялись в районы. При городском управлении милиции находился стол промышленной милиции¹².

В декабре районная проммилиция влилась в уездно-городскую милицию. Один район включал 1-2 небольших города с прилегающими территориями: например, в 10-й район в Воронежской губернии вошли Землянск и Задонск. В каждом новом учреждаемом районе появлялась должность начальника района¹³.

Вооружение работников промышленной милиции осуществлялось из фонда милиции и являлось ещё одним источником напряжённости во взаимоотношениях уездных и промышленных милиций, т. к. вследствие неаккуратного отношения работников проммилиции к оружию и без того малочисленные единицы оружия выходили из строя. Кроме того, проммилиционеры, сами остро нуждавшиеся в оружии, регулярно задерживали его сдачу. Как следует из Инструкции по охране государственных винных заводов, милиционеры могли применять оружие при нападении на самого милиционера или на его пост¹⁴.

Внутренние проблемы функционирования органов милиции не позволяли осуществить планомерную и эффективную охрану государственного имущества. Однако опыт промышленной милиции позволил с оптимизмом оценить возможности автономных подразделений, нацеленных на предотвращение хозяйственных преступлений на государственных предприятиях. Такие подразделения появились уже в 1920 г., а их финансирование шло за счёт государственного бюджета¹⁵. Уже через год численность промышленной милиции достигла 15 тыс. чел.

Природа сторожевой охраны не позволяла ей эффективно

---

¹¹ Там же. Д. 13. Л. 40 об.

¹² Токмаков И. В. Становление и деятельность органов советской милиции 1917–1930 годов: на материалах Центрального Черноземья : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 61.

¹³ ГА ВО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 13. Л. 74.

¹⁴ ГА ОО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 177. Л. 3.

¹⁵ Никоноров А. А. История становления правовых и организационных основ функционирования вневедомственной охраны в системе МВД России (1917–1992) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 150.

выполнять одну из ключевых функций – предупредительную. На её эффективность напрямую влияли ограниченные полномочия: например, сторожа не имели права проводить личный досмотр или задержания¹⁶.

Несмотря на связанные с Гражданской войной сложности, летом 1920 г. руководство Воронежской губернии приступило к формированию промышленной милиции, сопроводив его анализом количества предприятий и промышленных учреждений, их местонахождения и организации системы охраны, недостатков её организации, характера совершаемых охраной злоупотреблений¹⁷. В силу отсутствия должной нормативной регламентации статуса промышленной милиции начальники уездных милиций воспринимали её как часть собственного аппарата, что подкреплялось приказом начальника Воронежской губернской милиции от 23 декабря 1920 г.¹⁸ Промышленная милиция просуществовала сравнительно недолго и была переформирована в ведомственную милицию в декабре 1921 г.

К 1923 г. опыт существования особых подразделений милиции, состоящих на балансе предприятий, был одобрен и впоследствии закреплён Постановлением СНК РСФСР от 6 февраля 1924 г. «О ведомственной милиции». В дальнейшем кроме документального подтверждения задач милиции по охране самого широкого спектра объектов началось формирование ведомственного розыска, выполнявшего специфические функции по предупреждению и раскрытию преступлений на охраняемых объектах¹⁹. Создание в 1923 г. сверхштатной милиции позволило начать её законное вооружение, однако и позднее уездные милиции были вынуждены выделять оружие для охраны предприятий²⁰. По всей видимости, начальники милиций не в полной мере понимали границы своих полномочий в вопросе условий передачи вооружения: например, в

---

¹⁶ Ерин Д. А. Особенности подготовки и принятия нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и деятельность ведомственной милиции РСФСР в период 1923–1924 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. : Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). С. 142.

¹⁷ ГА ВО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 9. Л. 30.

¹⁸ ГА ВО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 13. Л. 88.

¹⁹ Винокуров С. А. Указ. соч. С. 20.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 23 а. Д. 394. Л. 21.

декабре 1923 г. было начато уголовное преследование против начальника 1-го отделения Тамбовской губернской милиции и начальника Шатской уездной милиции за передачу вверенного по службе оружия и огнестрельных припасов в пользование предприятию Сахаро-Треста под условие оплаты сахаром²¹.

3 июля 1923 г. «Воронежская Коммуна» опубликовала Обязательное Постановление Воронежского ГИК об организации «сверхштатной милиции» с обращением к «государственным и общественным учреждениям», которым необходима охрана, «войти в соглашение с управлением губернской милицией по восстановлению охраны учреждений». Другого вида вооружённой охраны предприятий не допускалось²².

Таким образом, созданию ведомственной милиции предшествовали несколько попыток создания службы, специализирующейся на охране экономических объектов. Для успешной реализации им не хватило правовой и организационной завершенности, должного уровня взаимодействия с милицией.

Следующим этапом развития государственной охраны предприятий стала ведомственная милиция. Ведомственная милиция была призвана частично компенсировать хроническую нехватку милиционеров. Она имела вполне конкретные задачи, связанные с защитой государственной и общественной собственности. Ведомственная милиция являлась структурным элементом общей милиции, решающим специфические задачи²³.

6 февраля 1924 г. было принято Постановление СНК РСФСР «О ведомственной милиции», указывавшее, что «охрана разного рода имущества, принадлежащего предприятиям и учреждениям, а также частным предприятиям, имеющим государственное значение, возлагается на существующую общую милицию, с передачей ей всех обязанностей по охранению общественного порядка, спокойствия и революционной законности в пределах территорий, занимаемых вышеуказанными предприятиями и учреждениями».

---

²¹ Там же. Д. 423. Л. 99.

²² Воронежская Коммуна. 1923. 3 июля. № 143 (1093).

²³ Ерин Д. А. Особенности подготовки и принятия нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и деятельность ведомственной милиции РСФСР в период 1923–1924 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). С. 145.

Содержание шло за счёт охраняемых предприятий, т. к. местные бюджеты не могли содержать её самостоятельно. Появились договорные соглашения с предприятиями. Хозяйственно-расчётная деятельность ведомственной милиции регулировалась Законом РСФСР от 6 февраля 1924 г. «О ведомственной милиции». Ведмилиция охраняла государственные предприятия и учреждения, поддерживала порядок на охраняемых объектах. Существующие кадровые проблемы, такие как недостаточный профессионализм, слабая правовая подготовка, неукомплектованность подразделений и др. не позволяли выполнять поставленные задачи на должном уровне.

Процесс формирования нормативной базы ведомственной милиции занял достаточно долгое время, поэтому в основу формирования лёг приказ ЦАУ НКВД от 23 мая 1924 г. № 217 «О принципах организации ведомственной милиции». Документы не давали детальной регламентации её работы, что заставляло местные власти самостоятельно восполнять существующие пробелы. В связи с этим начальники местных административных отделов и уездных милиций по согласованию с администрациями охраняемых предприятий должны были разрабатывать должностные инструкции по организации несения службы. При создании должностных инструкций использовались инструкции для постовых милиционеров. Популярностью пользовались положения уставов РККА. Инструкции могли разрабатываться губернскими административными отделами и в дальнейшем служить образцом для уездных милиций. Например, подобным образом поступили в Тамбовском губернском административном отделе, приняв Инструкцию милиционерам ведомственной милиции по охране предприятий и складов²⁴.

Инструкции содержали в себе общие требования к организации и несению службы и составлялись с учётом пожеланий администрации охраняемого объекта. Особое внимание в инструкциях уделялось качеству пропускного режима. В связи с этим в должностные обязанности мог быть включён контроль за временем прибытия и убытия сотрудников предприятий²⁵.

---

²⁴ Ерин Д. А. Подзаконное нормотворчество должностных лиц советской милиции в сфере обеспечения охраны социалистической собственности в первые годы НЭПа // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 317.

²⁵ Там же.

Началом организации ведомственной милиции в Воронежской губернии послужил приказ ЦАУ от 27 февраля 1924 г. за № 55 в силу Постановления СНК РСФСР от 6 февраля 1924 г. За неимением подробных инструкций и положений о ведомственной милиции имевшаяся в то время сверхштатная милиция просто была переименована в ведомственную милицию с некоторыми изменениями в договорных отношениях. С получением от НКВД Положения 19 января 1925 г. и инструкции о порядке организации Ведомственной милиции от 21 февраля 1925 г. таковая была организована на местах²⁶.

Реорганизация сверхштатной милиции в ведомственную, согласно документам, произошла в январе-феврале 1925 г., однако фактически процесс был начат значительно раньше. К тому времени в Воронеже 72 милиционера обслуживали 18 предприятий. В Валуйском уезде ведомственная милиция работала только по ночам²⁷. На 1 января 1927 г. в работе находились уже 82 предприятия, которые охраняли 174 человека. В Курской губернии ведмилиция начала формироваться по приказу Курского губисполкома от 25 марта 1925 г.²⁸ В середине 1920-х гг. динамично развивалась ведомственная милиция Орловской губернии. Елецкая милиция к марту 1926 г. охраняла объекты по 11 договорам. В Орле к лету того же года ведомственная милиция обслуживала 71 пост²⁹. К 1926 г. 227 ведмилиционеров Орловской губернии охраняли 120 предприятий.

Основанием формирования ведомственной милиции для охраны предприятия выступал договор, заключаемый между милицией и администрацией заинтересованного предприятия. 31 октября была утверждена Временная инструкция о порядке несения ведомственной милицией охраны³⁰. В соответствии с Положением о ведомственной милиции, утверждённым НКВД 19 января 1925 г., личный состав ведмилиции пользовался «всеми служебными правами и преимуществами, присвоенными соответствующим

---

²⁶ ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 11. Д. 899. Л. 265.

²⁷ ГА ВО. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 49. Л. 8.

²⁸ Токмаков И. В. Указ. соч. С. 65.

²⁹ ГА ОО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 46. Л. 403.

³⁰ ГА ВО. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 2. Л. 134 об.

должностным лицам общегосударственной милиции»³¹. В масштабах губернии руководство ведмилицией осуществлялось начальником губмилиции. Регламент несения службы представлял собой кальку с воинского устава. В структуру подотдела милиции вводилось отделение ведомственной милиции³².

Содержание обычных сторожей обходилось значительно дешевле, в силу чего приходилось идти на удешевление стоимости содержания милиционера, на одновременную охрану нескольких предприятий ради удержания клиентов³³. Делались скидки на вооружение и процентное начисление на организационные расходы. В Россошанском уезде ведомственной милиции пришлось делать скидку кооперативным организациям на оружие и процентное отчисление. Договора организациями заключались неохотно, при первой же возможности нарушались³⁴. Милиция вынужденно давила на предприятия, вынуждая заключать договоры. Главной задачей ведомственной милиции была охрана имущества предприятий и организаций, советских учреждений и других хозяйственных объектов от краж, хищений и иных противоправных деяний, охрана порядка на данных объектах. Эти же предприятия осуществляли финансирование ведмилиции. Ведомственная милиция организовывалась по ходатайству заинтересованных учреждений и предприятий в виде особых штатов с отнесением расходов по их содержанию на средства обслуживаемых ими предприятий. Охранялись не только промышленные, но и финансовые организации: например, в Тамбове охранялось отделение Госбанка³⁵.

Согласно ст. 1. Положения о ведомственной милиции имущество общественных и частных предприятий могло быть взято под охрану в том случае, если эти предприятия имеют государственное значение. В реальности делались многочисленные исключения. Договор на охрану ведомственной милицией заключался сроком на один год. В договоре указывались количество организуемых постов, штат милиционеров, статьи расходов. Одним из

---

³¹ Действующие распоряжения по милиции. Постановления, циркуляры, приказы и инструкции : систематический сборник с пояснениями. Москва, 1928. С. 20.

³² ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 11. Д. 899. Л. 2.

³³ ГА ВО. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 665. Л. 16 об.

³⁴ Там же. Д. 235. Л. 43.

³⁵ ГА ТО. Ф. Р-395. Оп. 2. Д. 27. Л. 134.

распространённых нарушений при заключении договоров можно назвать заключение таковых от имени начальников управлений уездных милиций, в то время как право ставить подпись имели только начальники административных отделов губисполкомов. В случае расторжения договора по инициативе организации, милиционеры, увольняемые со службы, имели право на двухнедельное пособие. Предприятия ежемесячно осуществляли взносы на оплату услуг ведомственной милиции. В октябре 1925 г. в г. Орле такие взносы оплатили 17 предприятий³⁶. Имелись неоднократные случаи несвоевременной уплаты предприятиями положенных взносов.

Содержание ведомственной милиции осуществлялось за счёт охраняемых предприятий. В некоторых уездах милиции самовольно повышали ставки содержания ведомственного милиционера. Устанавливались отдельные взносы на канцелярские и почтово-телеграфные расходы, ремонт и оборудование помещений, культурно-просветительские цели, «организационные расходы», в то время как на удовлетворение этих нужд шли средства по другим статьям. Таким образом, в некоторых уездах фактически требовали двойных выплат на отдельные виды расходов. Рост стоимости услуг на содержание ведмилиции отталкивал потенциальных клиентов, сокращая количество заключаемых договоров. Реагируя на отдельные перегибы, руководство Орловской губернской милиции пресекало нарушения Положения о ведмилиции, строго следя за объёмом назначаемых договорами взносов и не допуская самовольного повышения ставок³⁷.

Развитие ведмилиции в уездах шло различными темпами. В Валуйском уезде, к примеру, в 1925 г. несли службу чуть более 20 человек. Сапоги, френчи, брюки, тёплые вещи и спецодежда приобретались здесь самими предприятиями. Сначала жалованье выдавали напрямую на предприятия, но затем уездной милицией был открыт текущий счёт в отделении Госбанка. 6% с суммы договора шло на организационные расходы – канцелярские предметы и культурно-просветительскую работу. Средняя зарплата младшего милиционера в городе составляла 15,5 рублей, в уезде – 11,5 рублей.

³⁶ ГА ОО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 46. Л. 20.

³⁷ Там же. Л. 108 об.

Таким образом, организация ведмилиции в уездах шла различными темпами. Например, пока в Валуйском удалось привлечь 9 объектов, в Нижнедевицком уезде строительство шло сложнее вследствие отсутствия промышленных объектов. Попытка заключения договоров с местными мелкими частными торговцами успеха не имела – малые обороты делали для них договоры непосильными³⁸. В Россоши был заключён договор с комитетом рыночных торговцев на охрану всех торгово-промышленных, общественных, кооперативных и частных учреждений и предприятий. Затем договора были перезаключены с каждым предприятием в отдельности. В отличие от других уездов, на орграсходы предприятия вносили 10% суммы жалованья. В Новохопёрске, где по договорам охранялись 13 объектов, установили ещё более высокую таксу в 20%.

Предприятия неохотно работали с ведомственной милицией – большая часть общественных и государственных учреждений отказались от заключения договоров. Аналогичная ситуация сложилась в Бобровском уезде, где предприятия отказались от оплаты вооружения. Как следствие – исключительно скромные результаты деятельности: всего 4 договора на охрану 4 объектов на сумму 598 рублей³⁹.

Договоры на охрану составлялись от руки, имели самый общий характер: какой объект и где охранялся, на какой срок заключался договор, размер окладов милиционеров. В Воронеже, в числе прочих, охранялся Сельхозинститут. Его охрана возлагалась на 6 младших милиционеров и одного старшего. Институт был обязан обмундировать весь состав по существующей форме, предоставить теплую постовую одежду на зимний период. Всего воронежская умилиция охраняла 6 объектов, например, Холодильник и завод им. Коминтерна. Обеспеченность обмундированием зависела от уезда. На средства заказчика оплачивалось жалованье милиционеров, их социальное страхование, вооружение, летнее и зимнее обмундирование. Один милиционер обходился примерно в 35 рублей в месяц. В случае индексации зарплаты в государственной милиции она повышалась и для ведомственной. Охрана в зимнее время

---

³⁸ ГА ВО. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 49. Л. 21.

³⁹ Там же. Л. 53.

осуществлялась с 7 вечера до 7 утра⁴⁰. В летнее время (с 1 апреля по 1 ноября) – с 8 вечера до 5 утра. В случае прекращения действия договора милиционеры выводились за штат. Договор на охрану подписывался от имени начальника милиции уезда.

В конце 1920-х годов Главным управлением милиции был разработан первый типовой договор на принятие объектов под охрану. Деньги за оказанные услуги, поступающие от предприятий на содержание ведомственной милиции, являясь целевыми средствами областей, в местные бюджеты не переводились⁴¹.

ЦАУ НКВД было недовольно темпами распространения ведомственной милиции, давило на руководство воронежской милиции, требуя большего количества договоров. Административный отдел, в свою очередь, отписался, что они и так принимают меры, «вплоть до воздействия на учреждения и предприятия Президиума Губисполкома»⁴².

В уездах предпринимались отдельные попытки улучшить качество условий труда ведомственных милиционеров за счёт обслуживаемых предприятий. Так, Кантемировское кредитное товарищество в соответствии с договором обязывалось оборудовать постовые будки для размещения милиционеров, соответствующие караульные помещения. Некоторые уездные милиции самовольно завышали средства на содержание охраны: вооружение, канцелярские и почтовые расходы⁴³.

Качество несения службы полностью зависело от личных качеств каждого конкретного сотрудника. Так, Административный отдел Орловского губисполкома отмечал халатное отношение ведомственной милиции к своим обязанностям во многих уездах губернии⁴⁴. Ряд организаций Орловской губернии были недовольны дисциплиной ведомственных милиционеров, самовольно покидающих посты. В то же время в Ельце был заключён целый ряд договоров на охрану различных предприятий, что свидетельствует о высоком уровне постановки работы. Как средство поддержания

---

⁴⁰ ГА ВО. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 85. Л. 4.

⁴¹ Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел Российской Федерации / под ред. В. А. Казюлина. Москва, 2002. С. 22.

⁴² Там же. Л. 13–14.

⁴³ ГА ЛО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 218. Л. 122.

⁴⁴ Там же. Л. 3.

дисциплины использовались постовые книжки, в которых делались отметки проверяющими.

На 23 января 1925 г. по Воронежу и губернии имелись 53 договора, на обслуживание которых были набраны 156 человек. На 1 апреля – 22 договора и 222 человека⁴⁵. В некоторых уездах оружие ведмилии в нарушение договора выдавалось умилиями. Реально оплата оружия осуществлялась предприятиями-нанимателями.

В 1925 г. ведомственная милиция охватила порядка 100 государственных учреждений и организаций Воронежской губернии. Строевой состав милиции составлял 229 человек, из них 70 человек несли службу в Воронеже⁴⁶. Ввиду полного содержания ведмилицонера за счёт предприятия его содержание обходилось достаточно дорого – более 50 рублей в месяц. Вследствие снижения в марте 1926 г. орграсходов стоимость содержания милиционера упала до 46,08 руб. При этом заработную плату пытались держать на уровне не выше, чем на аналогичных должностях в государственной милиции⁴⁷. Численность милиции по уездам различалась. На 1926 г. в Бобровском уезде несли службу 40 ведмилицонеров, причём они получали большую зарплату, чем работники уездной милиции⁴⁸.

К 1927 г. по Воронежской губернии действовали 149 договоров⁴⁹, по которым охранялись 231 государственное и кооперативное предприятие. Строевой состав ведомственной милиции насчитывал 503 человека. Оружие на 90% выдавалась из запасов милиции и лишь на 10% было приобретено на средства охраняемых предприятий⁵⁰. Ведомственная милиция успешно развивалась и в соседних губерниях – например, в Белгородском уезде. За октябрь 1926 – 15 декабря 1927 г. были заключены 34 договора по Белгороду и уезду на длительные сроки. Штат подотдела ведомственной милиции Белгородского уезда составлял 4 начальника, 5 старших милиционеров, 76 младших милиционеров. За время с 1 октября 1927 г. по 15 августа 1928 г. были заключены 50 договоров (из них

⁴⁵ ГА ВО. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 49. Л. 359 об.

⁴⁶ Отчёт о работе Воронежского губисполкома XIII съезда XIV-му Губернскому Съезду Советов. Воронеж, 1926. С. 48.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 11. Д. 899. Л. 31.

⁴⁸ ГАОПИ ВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1576. Л. 8 об.

⁴⁹ ГА ВО. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 449. Л. 36–42.

⁵⁰ Там же. Л. 45–45 об.

29 в Белгороде и 21 в уезде) на общую сумму в 73 255 руб.⁵¹ Решая проблемы выполнения заданий об увеличении охвата обслуживаемых предприятий, Белгородский окружной административный отдел внёс в свой план на третий квартал 1928 г. задачу «выявить хозяйственные учреждения гос. значения, не имеющие ведмилиции, и предложить им организовать таковую»⁵².

Ввиду особого характера ведомственной милиции уровень дисциплины оказался несколько ниже, чем в государственной милиции. Ведомственные милиционеры с меньшей охотой противостояли вооружённым преступникам⁵³, нередко спали по ночам на посту. В 1929 г. у заснувшего на посту близ беконной фабрики ведмилиционера вытащили из кобуры пистолет⁵⁴. Отмечались факты незнания обязанностей, слабый контроль за проходным режимом на охраняемых предприятиях⁵⁵. Не хватало оружия – известны факты ношения оружия для вида или без патронов. Многие из имевшихся винтовок находились в неисправном состоянии. О невысоком уровне служебной дисциплины свидетельствуют результаты проверок. Многие милиционеры имели дисциплинарные взыскания за нарушение правил несения постовой службы, неисполнение приказаний, появление в публичных местах в состоянии опьянения⁵⁶.

Учитывая значение ведомственной милиции в охране экономических объектов и сравнительно невысокую дисциплину, в 1927–1928 гг. в СНК РСФСР решался вопрос об усилении ответственности работников ведомственной милиции за нарушение правил караульной службы и даже введении нового состава преступления в УК РСФСР, введении в ведомственной милиции ответственности по аналогии с РККА⁵⁷. Результатом длительных межведомственных дискуссий стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16 мая 1927 г. о введении для строевого состава ведмилиции ответственности за нарушение правил несения караульной службы по ст. 193 УК при рассмотрении дел общими судами, в

⁵¹ ГА БО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 5. Л. 8, 19.

⁵² Там же. Д. 63. Л. 24 об.

⁵³ Например: ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 145. Л. 1 об.

⁵⁴ Коммуна. 1929. № 176 (2915). С. 4.

⁵⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 517. Л. 1.

⁵⁶ ГА ОО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 18. Л. 32.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 72. Д. 341. Л. 31, 35.

соответствии с проектом, представленным на утверждение Президиума ВЦИК РСФСР 26 марта 1927 г.⁵⁸ Дискуссии продолжились и позднее, т. к. Прокурор Верховного суда СССР попытался опротестовать Постановление от 16 мая, считая его неконституционным⁵⁹, а также ввиду дискуссий внутри ЦИК и СНК СССР о необходимости отмены этого постановления в связи новой редакцией ст. 1 Положения о воинских преступлениях⁶⁰.

К середине десятилетия сложилась практика взятия под охрану объектов, не имеющих экономического значения. В Орле имела место практика подписания договоров на организацию уличной постовой службы, на охрану конкретных улиц. Постовой милиционер нес службу с 10 вечера до 5 утра. Могли принять по одному договору на охрану сразу несколько магазинов. На передачу объектов составлялся акт. В Мценске силами ведмилиции охранялись палатки и торговые помещения, находящиеся в ведении базарного старосты, расположенные на Базарной площади. Охрана в количестве двух милиционеров выполнялась с 9 часов вечера до 5 часов утра. Кроме взятия под охрану имущества выполнялись все обязанности, «возлагаемые на общегосударственную милицию по охране общественного порядка и спокойствия»⁶¹.

В нарушение Положения ведомственную милицию использовали для взыскания штрафов, производства дознаний, конвоирования арестованных, направления для различных кампаний. Это вызывало раздражение организаций, заключающих договора⁶². Кроме охраны предприятий ведмилиционеры задерживали хулиганов и пьяниц, воров, срывающих пломбы на охраняемых складах. В Курске ведмилиция в 1929 г. привлекалась для охраны зернохранилищ⁶³.

К 1930-м гг. численность ведмилиции заметно выросла – вместе с количеством охраняемых объектов. Например, в 1932 г. суточная фабрика в Моршанске охранялась девятью постами в

---

⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 72. Д. 341. Л. 29, 31.

⁵⁹ Там же. Л. 24.

⁶⁰ Там же. Л. 13.

⁶¹ ГА ОО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 156. Л. 22, 133.

⁶² ГА БО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

⁶³ ГА КО. Ф. Р-2642. Оп. 1. Д. 99. Л. 44.

количестве 42 человек⁶⁴. Успешно функционировала на протяжении 1930-х гг. воронежская ведмилиция. Она имела конный взвод⁶⁵, охраняла административные здания. При этом стоимость одного старшего ведмилиционера в год оценивалась в 1231 р.⁶⁶

Развитие ведомственной милиции осложнялось особенностями эпохи НЭП, в условиях которой мелким и ряду средних предприятий наличие охраны, предоставляемой ведомственной милицией, было экономически невыгодно. Ради заключения новых договоров ведмилиция шла на удешевление содержания службы, экономя на качестве выполнения услуг, что позволило расширить сеть охраняемых объектов. Новый этап развития и укрепления ведмилиции пришёлся на конец 1920-х гг. и укрепление государственного начала в экономике.

Одновременно с формированием ведомственной милиции шло образование ведомственного розыска, обслуживавшего на договорных началах государственные, торговые и промышленные предприятия⁶⁷.

Ведмилиция охраняла государственные предприятия и учреждения, поддерживала порядок на охраняемых объектах. Процесс формирования нормативной базы ведомственной милиции занял достаточно долгое время, поэтому в основу формирования лёг приказ ЦАУ НКВД от 23 мая 1924 г. № 217 «О принципах организации ведомственной милиции». Документы не давали детальной регламентации её работы, что заставляло местные власти самостоятельно восполнять существующие правовые пробелы. Как правило, должностные инструкции по организации несения службы опирались на инструкции для постовых милиционеров⁶⁸. Они содержали общие требования к организации службы и составлялись с учётом пожеланий администрации охраняемого объекта. Ведмилиция охраняла объекты народного хозяйства от краж и расхищений, предупреждала иные противоправные деяния на территории охраняемых предприятий, за счёт которых содержалась и по

---

⁶⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2454. Л. 133.

⁶⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 550. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

⁶⁶ ГА ВО. Ф. Р-1642. Оп. 3. Д. 13.

⁶⁷ Винокуров С. А. Организация деятельности подразделений вневедомственной охраны. Ч. 1. Воронеж, 2010. С. 20.

⁶⁸ Ерин Д. А. Особенности подготовки и принятия нормативно-правовых актов... С. 317.

ходатайству которых организовывалась⁶⁹. Характер службы ведмилиции и её отношений с предприятиями имеет сходство с рабочей милицией образца 1917 года, которая также преимущественно занималась охраной конкретных предприятий, за чей счёт и существовала, с той разницей, что она носила негосударственный характер и комплектовалась рабочими охраняемого предприятия. В пределах охраняемых территорий ведмилиция обладала правом проведения дознания и розыска по всем уголовным делам⁷⁰.

Численность ведмилиционеров по уездам значительно различалась, а заработная плата зачастую оказывалась выше, чем у сотрудников государственной милиции. Сохранившаяся в архивах города Воронежа служебная документация, относящаяся к ведомственной милиции довоенного периода, не позволяет нам вычлениить полные и системные данные о количестве заключённых договоров, однако, по косвенным сведениям, мы можем сделать вывод о широком охвате ведомственной милицией предприятий региона. Вместе с тем нужно быть большим оптимистом, чтобы признать удовлетворительным состояние службы. Даже несколько лучшее обеспечение по сравнению с милицией не позволяло привлечь сколько-нибудь пригодные кадры – среди сторожей находилось место даже слепым⁷¹. Организация охраны имела примитивный характер, сами милиционеры смутно представляли свои обязанности и не проявляли склонности к дисциплине⁷². Тем не менее в 1930 г. руководство НКВД призвало на местах принять меры к организации охраны совхозов и колхозов ведомственной милицией, усилить охрану сельскохозяйственного имущества⁷³. К тому времени численность ведомственной милиции в республике вдвое превысила численность государственной. Расширялась сеть охраняемых объектов. В «Административном вестнике» по этому поводу разгорелась дискуссия о необходимости пересмотра перечня принятых под охрану объектов и избавления от наименее значимых, чтобы формировать ведмилицию в результате рассмотрения вопроса о её

---

⁶⁹ Токмаков И. В. Становление и деятельность органов советской милиции 1917–1930 годов: на материалах Центрального Черноземья : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 66.

⁷⁰ Там же. С. 65.

⁷¹ ГАОПИ ВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 517. Л. 7.

⁷² Там же. Л. 1.

⁷³ Обзор законодательства // Административный вестник. 1930. № 1. С. 60.

целесообразности, а не по первому предложению⁷⁴. Был поднят вопрос о стихийном росте ведомственной милиции, основанном на заинтересованности в гонорарах, но не в постановке работы⁷⁵.

Ведомственная милиция 1930-х годов претерпела изменение задач, направленных на совершенствование методов противодействия хищениям и спекуляциям, кражам государственного и общественного имущества⁷⁶.

Новый этап развития связан с принятым 25 мая 1931 г. СНК СССР Положением о рабоче-крестьянской милиции, подтвердившим задачи по охране государственного имущества и оформившим существование общей и ведомственной милиции, содержание которой, как и прежде, шло за счёт обслуживаемых милицией организацией.

Ведомственная милиция действовала на основе общих положений и уставов милиции и дополнительных инструкций, необходимых ввиду особых условий ее службы.

В связи с последующими изменениями заключение договоров на охрану объектов было возложено на управления милиции и уголовного розыска при СНК РСФСР. Главное управление милиции и уголовного розыска при СНК РСФСР разработало первый типовый договор на охрану объектов силами ведомственной милиции. Поступавшие за охранные услуги средства не переводились в местные бюджеты и использовались для финансирования подразделений. Возросло количество охраняемых объектов в сфере сельского хозяйства. Дальнейшая эволюция службы была прервана Великой Отечественной войной.

На 1 января 1941 г. ведомственная милиция СССР охраняла более тысячи объектов народного хозяйства. Результаты их работы можно выразить следующими числами: в 1940 г. были задержаны более полутора тысяч человек, пытавшихся незаконно проникнуть на охраняемые предприятия, более 3 тысяч человек с поддельными пропусками, свыше 800 – при совершении или попытке совершения

---

⁷⁴ Киселев И. Ближайшие задачи в деле укрепления органов Рабоче-Крестьянской милиции // Административный вестник. 1930. № 7. С. 27.

⁷⁵ Власов В. За укрепление районного административного аппарата // Административный вестник. 1930. № 6. С. 61.

⁷⁶ Винокуров С. А. Указ. соч. С. 21.

краж, более полутора тысяч – за нарушения общественного порядка.

В послевоенное время под охрану стали попадать мелкие предприятия, объекты торговли, бытового обслуживания населения и т. п. Инициаторами установления охраны выступали заинтересованные лица. В приоритете, конечно же, оставались крупные промышленные объекты. В частности, Постановлением Совета Министров СССР от 15 августа 1949 года № 3516-1465сс ряд заводов Министерства электропромышленности, в том числе Воронежский электромеханический завод, были переведены на производство секретной радиолокационной продукции. Охрана означенных заводов осуществлялась вооружённо-вахтёрской и сторожевой службой. Министерство электропромышленности просило разрешить установить на них военизированную охрану численностью 416 единиц, уменьшив соответственно численность вооружённо-вахтёрской и сторожевой охраны.

И. о. начальника войск МВД СССР по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог генерал-майор Добрынин в совершенно секретном заключении от 8 декабря 1951 г. признал предложения Министерства электропромышленности целесообразными. Ввиду того, что согласно Постановлению Совета Министров СССР от 5 декабря 1946 года № 2619-1088сс перечень предприятий, на которых устанавливалась военизированная охрана, разрабатывался Министерствами и ведомствами и с заключением МВД СССР представлялся на утверждение Совета Министров СССР, он рекомендовал Министерству возбудить соответствующее ходатайство перед Совмином СССР⁷⁷.

Необходимость усиления охраны вызывалась тем, что заводы производили радиолокационную продукцию и другую военную технику, а имеющаяся на них вооружённо-вахтёрская и сторожевая охрана не обеспечивала уровня безопасности, установленного Инструкцией по обеспечению сохранения государственной тайны в учреждениях и на предприятиях СССР⁷⁸. 7 января 1952 г. Добрынин, уже в качестве начальника Главной инспекции МВД СССР Военизированной охраны первой категории, направил заключение с поддержкой Министерства электропромышленности

⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 6. Д. 35. Л. 28.

⁷⁸ Там же. Л. 29.

управляющему делами Совета министров СССР Помазневу.

К началу 1950-х профессионализм существовавшей сторожевой охраны вызывал значительные вопросы. Основной проблемой была незначительная техническая оснащённость. В 1951 г. подразделения МВД по охране важных объектов промышленности и железных дорог были расформированы, а охрана этих объектов передана военизированной охране министерств и ведомств. Комплектование отрядов и команд военизированной охраны первой категории осуществлялось по вольному найму из числа лиц, состоящих в запасе Военного министерства СССР или Военно-морского министерства СССР, отвечающих требованиям службы⁷⁹.

8 февраля 1952 г. была утверждена Инструкция дежурному по Главной инспекции МВД СССР Военизированной охраны первой категории. Дежурный по Главной инспекции назначался из числа офицерского состава, в помощь выделялся сержант. В выходные дни помощником дежурного также назначался офицер. Инструкция утверждала часы службы, время отдыха, процедуру заступления на дежурство (ознакомление со служебной документацией, инструктаж у начальника секретариата, сообщение дежурному по МВД СССР о заступлении, запись в книге рапортов о времени заступления на дежурство), обязанности (например, действия по тревоге, действия в случае прибытия министра, проверка противопожарной безопасности, действия в случае пожара)⁸⁰. Инструкция была введена в действие приказом начальника Главинспекции МВД СССР Военизированной охраны первой категории генерал-майора Добрынина от 25 апреля 1952 г. № 6/14⁸¹.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить: к 1952 г. сложились объективные предпосылки формирования специализированных служб по охране государственной собственности, имелся ценный исторический опыт работы подобных подразделений. Вместе с тем требовались значительные организационные, кадровые, технические усилия для закрепления достигнутых результатов и формирования фундамента качественных изменений.

---

⁷⁹ Там же. Д. 37. Л. 1.

⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 6. Д. 30. Л. 3.

⁸¹ Там же. Л. 9.

Глава II. Структура, задачи, повседневная деятельность

В октябре 1952 г. начался качественно новый этап в развитии специализированных подразделений по охране объектов народного хозяйства. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 4633-1835 «Об использовании в промышленности, строительстве и других отраслях народного хозяйства работников, высвобождающихся из охраны, и мерах по улучшению дела организации охраны хозяйственных объектов министерств и ведомств» было положено начало организации вневедомственной охраны (вневедомственной наружной сторожевой охраны – ВНСО) при органах милиции. Центральным органом управления стал отдел охраны, образованный в составе Главного управления милиции МГБ СССР⁸².

Этим же постановлением в подчинение органов внутренних дел были переданы сторожевые бригады, охранявшие торговые и хозяйственные объекты. В конце 1952 г. в подчинении Главного управления милиции Министерства государственной безопасности был создан отдел вневедомственной наружной сторожевой охраны, а в начале 1953 г. Советом Министров СССР утверждено Положение о вневедомственной наружной сторожевой охране при органах милиции.

В целях укрепления технической обеспеченности в составе отдела охраны при Управлении милиции МВД СССР были созданы отделения материально-технического обеспечения, на которые возлагалась задача разработки планов развития и внедрения средств охранной сигнализации и контроля. Вместе с тем специальных структурных звеньев, ответственных за внедрение технических средств, в аппаратах вневедомственной охраны ещё не было. На протяжении 1950-х гг. служба ещё продолжала искать оптимальные организационные формы. В этот период в основном была завершена передача объектов, ранее охранявшихся ведомственной сторожевой охраной, вневедомственной охране⁸³.

---

⁸² Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел Российской Федерации / под ред. В. А. Казюлина. Москва, 2002. С. 26.

⁸³ Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел... С. 27.

Для осуществления круглосуточного контроля за охраняемыми объектами были сформированы подразделения, состоявшие из диспетчеров пультов централизованной охраны. Введение дополнительных штатных должностей позволило активнее внедрять новые технические средства. Постановление от 29 октября передало в подчинение органов внутренних дел сторожевые бригады, охранявшие торговые и хозяйственные объекты. В конце 1952 г. в подчинении Главного управления милиции Министерства государственной безопасности был создан отдел вневедомственной наружной сторожевой охраны.

Попутно шло формирование отделов и отделений на местах. Работу осложняла слабая материальная база, недостаток помещений, проблемы со средствами связи, транспортом, людьми. В Воронеже отряд ВОХР в начале 1950-х гг. отвечал за охрану одного из важнейших промышленно-энергетических объектов области – Воронежской гидроэлектростанции. Актом межведомственной комиссии были установлены 11 суточных и 10 блокпостов. Отдел охраны Министерства электростанций обратился к начальнику организационно-экономического отдела государственной штатной комиссии при Совмине СССР с обоснованием недостаточности текущей охраны. Отряд ВОХР из 55 единиц не мог закрыть указанных постов ввиду нехватки трёх единиц, что не позволяло закрыть один из постов. Ввиду строительства по расширению ГРЭС количество рабочих увеличивалось, и для восстановления поста в проходной требовались ещё 3 единицы. Также требовался 1 дополнительный суточный пост между строительной и эксплуатационной частями станции, что требовало увеличения штата ещё на 5 единиц⁸⁴.

Начальствующий состав ВОХР был обязан соблюдать пропускной и внутриобъектовый режим, контролировать несение службы на постах, обеспечивать подмену постов во время болезней, отгулов, на время приёма пищи. Начальник караула должен был своевременно отправлять смену на посты, инструктировать караульных, следить за соблюдением правил заряжания и разряжения оружия, принимать меры к ликвидации происшествий⁸⁵.

⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 6. Д. 43. Л. 16.

⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 6. Д. 43. Л. 2.

Документы фиксируют внимательное отношение к кадровой ситуации. В докладах «командиров частей ведомственной милиции» обязательно указывалась штатная и списочная численность, некомплект, убыль по причинам болезней, арестов, анализировались причины некомплекта и текучести и указывались предпринимаемые к их «изжитию» меры. Фиксировалось использование ведомственной милиции «не по назначению» (на работе гормилиции, на работе в аппаратах управлений РКМ и т.д.). Отмечалось влияние некомплекта на замену караульного расчёта сторожевым, «перестой» на постах, неполное закрытие постов. Указывалось состояние связи и сигнализации, освещения, ограждений⁸⁶.

В связи с вводом в строй ряда новых промышленных объектов в ходе пятой пятилетки, Министерство автомобильной и тракторной промышленности СССР возбудило ходатайство перед Советом министров СССР об увеличении численности охраны на 425 человек: 25 штатных единиц в военизированной охране, 135 единиц в вооружённо-вахтёрской службе, 187 в сторожевой, 78 – в пожарной. К моменту подготовки заключения по письму Министерства автомобильной и тракторной промышленности (3 января 1952 г.) в интересах Министерства несли службу 7430 штатных единиц, в том числе 3548 работников ВОХР, 1067 вахтёров, 1832 работников сторожевой охраны и 983 пожарной⁸⁷. МВД в лице министра С. Н. Круглова предложило решить проблему увеличения штатной численности путём внутреннего перераспределения существовавшего штата ведомственной охраны Министерства автомобильной и тракторной промышленности⁸⁸. Аналогичная просьба была выражена Министерством электропромышленности. В декабре 1951 г. Министерству удалось добиться увеличения численности ведомственной охраны на 120 единиц (с 4346 единиц)⁸⁹. Подобные просьбы говорили об объективной потребности возрождения службы вневедомственной охраны в том виде, в котором она развивалась в довоенные годы.

Ведомственная охрана имела широко распространённый

---

⁸⁶ Там же. Оп. 12. Д. 231. Т. 1. Л. 40.

⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 6. Д. 35. Л. 4.

⁸⁸ Там же. Л. 6.

⁸⁹ Там же. Л. 8.

характер. Численность работников ведомственной охраны по министерствам испытывала регулярные колебания и устанавливалась конкретно для каждого министерства. Министерства могли ходатайствовать об увеличении охраны, но последнее слово в этом вопросе всегда оставалось за МВД. Так, Министерство лесной промышленности располагало штатом в 13 864 работника и считало его недостаточным. Министерство выступило с ходатайством в МВД об увеличении охраны, но получило отказ⁹⁰.

В феврале 1952 г. Бюро по машиностроению и электропромышленности при Совете Министров СССР приняло решение о замене вооружённой вахтерской и сторожевой охраны на военизированную охрану на заводах № 330, 361, 631, 651, 652, 683, 722 и на Московском и Воронежском электромеханических заводах Министерства электропромышленности СССР. Решение было завизировано заместителем начальника Главной инспекции МВД СССР военизированной охраны первой категории полковником Чечиковым⁹¹.

Тогда же, в феврале 1952 г., МВД сочло возможным сократить охрану в Министерстве авиапромышленности за счёт повышения её эффективности: улучшения технических средств охраны, применения служебных собак. При этом отдельно оговаривалось, что сокращение постов, предусмотренных для охраны складов ядовитых веществ и бюро пропусков сопровождения готовой промышленности, нецелесообразно⁹².

Очевидная необходимость повышения качества охраны предприятий упиралась в объективную неспособность государства обеспечить необходимое количество штата и уровень его обеспечения – как жалованьем, так и специальной одеждой, оружием.

В 1954 г. разработаны примерные программы подготовки личного состава ведомственной охраны, на основе которых рекомендовалось разработать свои программы, исходя из конкретных условий охраны объектов⁹³: для личного состава вооружённой и

---

⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 6. Д. 39. Л. 1.

⁹¹ Там же. Д. 35. Л. 31.

⁹² Там же. Л. 34.

⁹³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 6. Д. 258. Л. 1.

вооружённо-вахтёрской охраны, сторожевой охраны, вожатых, программы тренировки караульных и сторожевых собак. Регионам дали свободу выбора в разработке учебных планов. Присланные программы просматривались с учетом специфики и пожеланий союзных и республиканских министерств, давалось согласие на их размножение. Программы нескольких министерств были разосланы без изменений⁹⁴.

К примеру, программа, подготовленная к октябрю 1953 г. Министерством промышленности строительных металлов, согласованная с МВД СССР, включала 76 часов в год. Лица, принимаемые в сторожевую охрану, должны были пройти предварительную подготовки. Согласно плану, проводились занятия по политической (24 часа) и служебной (Положение о сторожевой охране министерств и ведомств СССР) подготовке, изучались общие и должностные обязанности, обязанности лиц сторожевых нарядов, пропускная система на охраняемом объекте, порядок задержания нарушителей режима охраны, правила применения оружия, технические средства охраны и их назначение, применение служебных собак в охране объектов.

По итогам обучения работники должны были знать характеристику технических средств охраны (ограждения, охранного освещения, связи и сигнализации, оборудования запретных зон и постов), правила обращения со средствами связи и сигнализации. На весь блок отводилось 18 часов.

В оставшиеся часы прорабатывалась противопожарная подготовка (противопожарный инвентарь, пожарное оборудование и снаряжение, пожарно-строевая подготовка, тушение пожара, пожарная профилактика), а также стрелковая подготовка⁹⁵. С особым вниманием изучался порядок приёма объекта под охрану, действия сторожа при обнаружении неисправности на посту во время приёма объекта, порядок проверки выносимых с объекта вещей, порядок выдачи разовых людских и транспортных пропусков, порядок задержания нарушителей. Работников предполагалось обучить резке электропроводов, приёмам вскрытия полов, потолков, перегородок.

---

⁹⁴ Там же. Л. 2.

⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 6. Д. 258. Л. 11–16.

Объёмы подготовки разнились по тем или иным министерствам. При этом базовые элементы подготовки и разделы по всем программам демонстрировали очевидную схожесть. В отдельных министерствах включался раздел санитарной подготовки – изучались элементы гигиены, заразные болезни, первая помощь при несчастных случаях. 8 января 1954 г. была утверждена программа подготовки личного состава военизированной охраны первой категории Министерства путей сообщения СССР, в которой прописаны методические и организационные особенности, объем подготовки, система оценивания боевой подготовки. Проходящие подготовку проходили проверку по политической, служебной, огневой и физической подготовке, уставам и знанию материальной части оружия⁹⁶.

Охрана могла осуществляться как самым простым видом нарядов – выставлением постов, так и применением секретов, дозоров, закреплением за отдельными подразделениями отдельных объектов, подлежащих охране⁹⁷. На случай тревоги действовала инструкция сбора части.

Предусматривались различные виды пропусков: постоянные, временные, транспортные, товарные, разовые. Бюро пропусков предприятия в оперативном отношении подчинялось командиру части ведомственной милиции. Ему же подчинялись пожарная охрана и сторожа.

Постепенное восстановление послевоенной экономики позволило обратить внимание на улучшение вещевого довольствия. При этом получаемые предметы спецодежды в случае увольнения работника подлежали обязательной сдаче. В противном случае из выходного пособия удерживалась его стоимость с учётом износа⁹⁸. Вместе с тем в случае порчи этих вещей по независящим от работника причинам ему полагались новые.

Выдача «вещёвки» находилась в зависимости от того, к какому климатическому поясу относился регион. Например, Белгородская область была отнесена к первому климатическому поясу,

---

⁹⁶ Там же. Л. 178.

⁹⁷ Там же. Оп. 12. Д. 231. Т. 1. Л. 40 об.

⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 95. Д. 1080. Л. 6.

а Воронежская, Курская, Липецкая и Орловская – ко второму⁹⁹. Постановлением Совета Министров СССР от 4 ноября 1958 г. № 1221 были утверждены нормы снабжения спецодеждой личного состава вневедомственной наружной сторожевой охраны при органах милиции. Устанавливалось, что полушубки, ватные полупальто, резиновые галоши и плащи по указанным нормам выдавались в личное пользование работников охраны с удержанием с них 50 процентов стоимости этих предметов¹⁰⁰. В июне 1960 г. Президиум Совмина рассмотрел вопрос о бесплатной выдаче специальной одежды работникам ВНСО. Министерство финансов и Госплан представили проект распоряжения, предложив утвердить и ввести в действие с 1 января 1961 г. новые формы обеспечения одеждой и снаряжения личного состава посредством бесплатной выдачи спецодежды в индивидуальное пользование. Позднее постановлением от 4 ноября 1961 г. были утверждены новые нормы снабжения и установлено, что полушубки, ватные полупальто, резиновые галоши и плащи по указанным нормам выдаются в личное пользование с удержанием 50 процентов стоимости.

К тому времени численность личного состава органов ВНСО в СССР составляла порядка 228 тыс. чел. Стоимость выдаваемой спецодежды в зависимости от климатических условий на одного работника колебалась от 11 до 57 рублей, а стоимость годового износа вещевого имущества – 3,4 млн рублей, из них 1,7 млн оплачивали работники (в среднем 80 копеек в месяц с человека)¹⁰¹. По нормам, разработанным Госпланом по снабжению постовой одеждой личного состава, несущего службу на наружных постах, полушубки ватные, полупальто, куртки хлопчатобумажные, валенки, галоши и плащи непромокаемые выдаются бесплатно¹⁰².

В соответствии с поручением Совета Министров СССР Министерство финансов СССР и Госплан СССР дополнительно рассмотрели при составлении проекта государственного бюджета на 1961 год вопрос о бесплатной выдаче спецодежды работникам вневедомственной сторожевой охраны при органах милиции.

---

⁹⁹ Там же. Л. 7–8.

¹⁰⁰ Там же. Л. 13.

¹⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 95. Д. 1080. Л. 17.

¹⁰² Там же. Л. 15.

Согласно действовавшему Положению вневедомственная сторожевая охрана при органах милиции содержалась за счет средств, поступавших по договорам от предприятий, организаций и учреждений за охрану объектов. Ассигнования из бюджета на финансирование вневедомственной сторожевой охраны не выделялись.

Особенность работы вневедомственной сторожевой охраны при органах милиции состояла в том, что личный состав, как правило, нес наружную службу, находясь во время дежурства на открытом воздухе, а разбросанность постов не позволяла иметь караульные и другие подсобные помещения для просушивания и хранения специальной одежды и снаряжения¹⁰³. При этом уровень заработной платы составлял от 300 до 400 рублей в месяц. Учитывая всё это, Министерство финансов СССР и Госплан СССР признали целесообразным установить с 1 января 1961 года работникам вневедомственной сторожевой охраны при органах милиции бесплатную выдачу в индивидуальное пользование предметов специальной одежды и снаряжения. Ими отмечалось, что принятие этого предложения не потребует увеличения утвержденных вневедомственной сторожевой охране на 1961 год фондов материально-технического снабжения и не вызовет необходимости выделения ассигнований из бюджета¹⁰⁴.

Что касается кадровой стороны, то сторожей набирали не глядя на возраст и здоровье – среди 565 работников, несших службу в Воронежской области в июле 1954 г., встречались как молодёжь, так и пенсионеры старше 70 лет. К тому времени под охраной Управления вневедомственной наружно-сторожевой охраны при органах милиции МГБ состояли 1200 объектов¹⁰⁵. Помимо выполнения своих прямых обязанностей по защите объектов советской экономики на плечи вневедомственной охраны легли обязанности по охране зданий, занимаемых советскими и партийными органами, охрана общественного порядка на улицах города, доставление нарушителей в отделения милиции. В знак признания высокого профессионализма в октябре 1957 г. взвод по охране зданий совпарторганов Воронежа был награждён 19 знаками отличия.

---

¹⁰³ Там же. Л. 2.

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 95. Д. 1080. Л. 3.

¹⁰⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 561. Л. 34.

Постановлением Совета Министров СССР от 24 января 1959 г. № 93-42 «Об упорядочении охраны предприятий, организаций и учреждений» устанавливалось два вида ведомственной охраны: военизированная (ВОХР) и сторожевая (из числа гражданских лиц, по большей части невооружённых).

Дальнейшее развитие административно-правовых и организационных основ функционирования вневедомственной охраны связано с внедрением в охранную деятельность технических средств – охранных сигнализаций, которые к 1961 г. были установлены примерно на 6% охраняемых объектов.

В целях интенсификации процесса Совет Министров РСФСР своим постановлением от 18 мая 1962 г. № 670 поставил задачу по внедрению средств технической охраны и развитию централизованной охраны объектов. Реагируя на недостаточные темпы реализации ранее принятых решений, в течение 1965 г. Совет Министров СССР поставил перед вневедомственной охраной конкретные задачи по проверке состояния охраны на объектах потребительской кооперации. Начался этап радикального технического перевооружения службы.

На середину 1960-х гг. пришёлся ряд важных организационных преобразований. В марте 1964 г. распоряжением Совета Министров СССР в штаты подразделений вневедомственной охраны были введены должности оперативных сотрудников БХСС, за счёт чего было достигнуто объединение усилий двух служб. При образовании в 1966 г. МООП СССР в его составе было создано Управление вневедомственной охраны. Соответственно, появились управления и отделы вневедомственной охраны при республиканских, областных и городских исполкомах Советов¹⁰⁶.

Формирование районных органов вневедомственной охраны заняло продолжительный хронологический отрезок и в общих чертах завершилось только ко второй половине 1960-х гг. Организация бригад шла по мере возникновения потребности в них. К примеру, в Нововоронеже формирование вневедомственной охраны в 1966 г. было напрямую связано со строительством объектов атомной промышленности и необходимостью квалифицированной

---

¹⁰⁶ Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел... С. 28.

охраны. На данном этапе развитие вневедомственной охраны выстраивалось вокруг бригад неаттестованных сторожей, возглавляемых опытными офицерами милиции. Вплоть до 1970-х гг. пульты централизованной охраны, равно как и пожарно-охранная сигнализация, оставались скорее экзотикой, нежели обыденной практикой, а контроль за состоянием объектов в районах в большинстве случаев осуществлялся по старинке – обходами.

Сотрудники охраняли преимущественно небольшие предприятия, госбанк, оберегали общественный порядок, пресекали квартирные кражи и грабежи. Постепенно распространялась практика выделения групп задержания, охраняющих объекты, выведенные на пульты централизованной охраны. Для реагирования на сигналы тревоги стали выделять вооружённые группы задержания на служебном автотранспорте. Нововведения не замедлили сказаться на повышении качества работы и улучшении оперативной обстановки на вверенных объектах – в первой половине 1970-х гг. количество краж заметно сократилось. Вместе с тем улучшение динамики преступности на охраняемых объектах повлекло за собой сокращение штата сотрудников¹⁰⁷.

Таким образом, с 1966 года ведётся отсчёт централизованной системы вневедомственной охраны. К тому времени отделы охраны при органах милиции состояли из сторожевых бригад, вольнонаёмных инспекторов для проверки службы, инспектора по кадрам. Возглавлял отдел офицер милиции.

Время и темпы формирования вневедомственной охраны различались даже в пределах одной области. Например, в Бобровском районе её создание относится к 1960 г. Основу службы составила бригада сторожей. Основная часть объектов расположилась на колхозном рынке, охрана которого осуществлялась предельно незамысловатым способом – пешим обходом. Организация деятельности структуры легла на плечи А.Т. Барбашова. В 1975 г. в Боброве появился пульт централизованной охраны, на который посредством телефонных линий выводилась пожарно-охранная сигнализация с охраняемых объектов.

---

¹⁰⁷ Винокуров С. А. Указ. соч. С. 24.

Рис 1. Пульт централизованной охраны

В Богучаре охранная работа выстраивалась на протяжении всех 1960-х гг. В это время отделом вневедомственной охраны Богучарского РОВД руководил капитан милиции Пётр Емельянович Петренко. Ему подчинялся небольшой штат сторожей малочисленных предприятий: мельницы, лесхоза, чугунно-литейного завода. В 1969 г. группу вневедомственной охраны возглавил пришедший из пожарной части старший лейтенант Иван Иванович Зубков. В подчинении Зубкова находились три аттестованных сотрудника, поддерживавших общественный порядок на рынке города, обеспечивавших охрану государственного банка и иных объектов. В 1972 г. вневедомственную охрану города возглавил П. А. Смаглиев, имевший опыт работы участковым уполномоченным. С этого времени появилась практика осуществления ночных усиления в целях предотвращения квартирных краж, грабежей, воровства на предприятиях. В отделе вневедомственной охраны появился пульт централизованной охраны. Предприятия стали заключать договоры на охрану объектов, устанавливается аппаратура охранно-пожарной сигнализации. Смаглиев сумел

организовать эффективную работу по предупреждению и раскрытию преступлений на предприятиях. Смаглиевым и его подчинёнными были раскрыты десятки преступлений. В 1985 году Пётр Андреевич вышел на пенсию. Службу возглавил пришедший из Госавтоинспекции В. В. Горбатов. К тому времени к выезду на объекты, выведенные на ПЦО, всегда была готова группа задержания.

Одним из первых городов, приступивших к формированию вневедомственной охраны, стал Борисоглебск. Уже в декабре 1952 г. был назначен первый начальник вневедомственной сторожевой охраны Борисоглебского района – капитан милиции В. Е. Шаршов. Будет интересным отметить, что из 54 человек подразделения аттестован был всего один – сам начальник. 21 июля 1981 г. начальником отдела вневедомственной охраны при ОВД Борисоглебского райисполкома назначен старший лейтенант милиции А. С. Шемонаев, возглавлявший отдел долгие 30 лет.

25 мая 1961 г. создана вневедомственная охрана в Бутурлиновском районе. Как и в других районах области, первоначально её основу составила бригада сторожей. Охрана объектов осуществлялась сторожевыми постами. В 1970-е гг. численность бригад доходила до 300 человек. Сторожевые посты охраняли почти все предприятия Бутурлиновского района, в том числе посёлок Нижний Кисляй. В середине десятилетия в составе милиции был образован взвод ночной милиции. В городе были организованы три маршрута патрулирования. Одним из первых начальников стал И. И. Меренков. Первый пункт централизованного наблюдения располагался в Бутурлиновском РОВД. Для реагирования на сигналы тревоги стали выделять вооружённые группы задержания на служебном автотранспорте. В конце 1980-х гг. в отделе охраны был образован мотовзвод милиции. Кроме дежурства в группах задержания, сотрудники милиции несли службу по охране двух банков.

В 1963 г. вневедомственная охрана появилась в Калачеевском районе. Сторожевые посты охраняли тринадцать объектов. Руководителем отделения был назначен капитан милиции Анатолий Порфирьевич Кравцов, руководивший им 10 лет. С 1973 по 1992 г. отдел охраны возглавлял майор милиции И. В. Дудецкий. В 1966 г. вневедомственная охрана была сформирована в

Кантемировке, в 1960 г. – в Лисках, где, как и в большинстве случаев, основная организационная форма деятельности нашла своё воплощение в виде сторожевых бригад.

В рамках общесоюзных тенденций уже с 1969 г. начинается процесс постановки на охрану квартир граждан, с 1970 г. формировались подразделения «ночной милиции», насчитывавшей 10 человек, с 1971 г. появились первые пункты централизованной охраны, с 1976 г. – первые автоматизированные системы централизованной охраны. В 1978 г. появился пульт централизованной охраны, созданы группы задержания.

В апреле 1965 г. началась работа вневедомственной охраны Нижнедевицка. Отдел возглавил фронтовик В. И. Макеев. Штат охраны включал в себя 10 аттестованных сотрудников и 30 работников. Часть объектов охранялись посуточно – благодаря организации сменной системы. Впоследствии отдел охраны возглавляли А. Я. Белозёров (1979–1983), Е. В. Баркалов (1983–1990), Н. В. Шипилов (1990–1992), А. Н. Баркалов (1992–1999).

Организация охраны в городе Нововоронеже была вызвана строительством объектов атомной промышленности и необходимостью квалифицированной охраны. 12 февраля 1966 г. в рабочем посёлке Нововоронеж создано отделение вневедомственной охраны при Нововоронежском отделе милиции. В 1970 г. здесь появилась собственная «ночная милиция», поддерживавшая общественный порядок на городских улицах. В 1991 г. отделение охраны было реорганизовано в отдел охраны при Нововоронежском ОВД.

Сравнительно поздно вневедомственная охрана сформировалась в Новой Усмани – соответствующий приказ УМВД Воронежского облисполкома был подписан в 1971 г. На протяжении советского периода отдел возглавлялся сначала Е. С. Мистюковым (1971–1995), а затем В. А. Худяковым (1995–1997) и С. В. Житневым (1997–2000).

В Новохопёрске вневедомственная охрана отсчитывает свою историю с 1965 г. Возглавил службу капитан милиции В. И. Денисов, которому подчинялась сторожевая и милицейская охрана.

В Острогожске к организации вневедомственной наружной сторожевой охраны приступили в ноябре 1952 г. Возглавил её

майор милиции И. Ф. Асеев. Штатная численность охраны составила 33 милиционера. Вооружение и снаряжение шло за счёт обслуживаемых предприятий. К середине 1980-х службу несли 37 постовых милиционеров, 6 дежурных ПЦО, 336 охранников и контролеров, 12 электромонтеров. В кинологовической службе насчитывалось 20-25 собак караульной и служебно-сторожевой службы.

В Павловске соответствующие процессы начались, как и в большинстве районов области, в середине 1960-х гг. Одна из имевшихся сторожевых бригад трудилась в Павловске, вторая – в Калаче. Позднее сторожевые бригады появились в сёлах Верхний Мамон, Воронцовка, Лосево, Белогорье – общей численностью примерно в триста сторожей. С июля 1971 г. в отделение охраны ввели милиционеров автопатрульной службы. Тринадцать лет – с 1963 по 1976 г. – отдел возглавлял фронтовик А. М. Шваров (форму милиционера украшали медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга»), с 1976 по 1983 г. – капитан милиции Н. Т. Орлов, с 1983 по 2002 г. – подполковник милиции А. П. Куликов.

В 1961 г. вневедомственная охрана формируется в Панино. Первый начальник – С. В. Слюняев.

Основу Поворинской сторожевой службы составили взвод ночной милиции и бригады сторожей. Охрана объектов осуществлялась пешими патрулями и сторожами. К 1966 г. в Борисоглебске несли службу 12 бригад. Только за первое полугодие того года они предотвратили 27 краж¹⁰⁸. В ходе предотвращения одной из краж сторож Николай Лебедев получил огнестрельное ранение. За бдительность и находчивость Лебедева премировали пятью рублями¹⁰⁹. На протяжении всех 1970-х гг. руководство стремилось материально поощрять сотрудников, в том числе к праздникам. К слову, к дню Октябрьской революции 43 сторожа отделения вневедомственной охраны в Борисоглебске (в том числе 22 женщины) были поощрены премией в 5 рублей¹¹⁰.

Важнейшим этапом на пути становления вневедомственной охраны выделяют принятие Советом Министров СССР

---

¹⁰⁸ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 4 л/с. Д. 50. Л. 92.

¹⁰⁹ Там же. Д. 41. Л. 55 об.

¹¹⁰ Там же. Д. 56. Л. 28–29.

Постановления от 25 января 1989 г. № 86-26 «Об организационной структуре Министерства внутренних дел СССР», в соответствии с которым Главное управление вневедомственной охраны было реорганизовано во Всесоюзное объединение «Охрана», которое существовало вплоть до 1992 г., когда Правительство РФ приняло Положение о вневедомственной охране при органах внутренних дел Российской Федерации, предопределившее развитие службы вневедомственной охраны в системе МВД России на современном этапе.

Что касается Воронежа, то зимой 1967–1968 гг. отделы вневедомственной охраны функционировали в Центральном (начальник – Т. И. Панков), Ленинском (начальник – А. М. Притыкин), Коминтерновском (В. М. Попков) районах. По итогам 1967 г. профсоюз обсуждал присвоение почётного звания «Бригада отличной охраны» коллективам Ленинского и Коминтерновского отделов вневедомственной охраны райотделов милиции. Ходатайство зачитал председатель месткома профсоюза И. А. Лысенко¹¹¹.

В феврале 1968 г. отдел вневедомственной охраны УВД Воронежского облисполкома возглавлял Ноздрин.

По мере формирования соответствующих подразделений возникали профсоюзные организации. Одним из приоритетных направлений работы профсоюзной организации являлась защита трудовых прав членов профсоюза, в частности, в случае получения увечья или травмы. Каждый случай подробно исследовался. В марте 1953 г. в Воронеже разбиралось дело Евстигнея Козинцева, 1885 г. р., работавшего в сторожевой охране с марта 1952 г. Сторож поскользнулся на остановке у площади Обкома и сломал руку. Выясняя обстоятельства случившегося, комиссия сделала запрос в медицинское учреждение, опросила сменщика, взяла объяснение с самого пострадавшего¹¹². Рассматривались спорные ситуации на производстве. Так, сторож Сорокин обратился за защитой в профком по поводу своего увольнения. Формально Сорокина уволили за то, что он якобы проспал нападение на магазин стройматериалов. Хотя, по уверению самого сторожа, никто не сдавал ему под охрану этот объект.

¹¹¹ ГАОПИ ВО. Ф. 2584. Оп. 2. Д. 12. Л. 1.

¹¹² ГАОПИ ВО. Ф. 2584. Оп. 1. Д. 513. Л. 4–4 об.

Второе направление – поддержание высокого качества работы сторожевых бригад. Отмечались сторожа и бригады, продемонстрировавшие отличную службу, предотвратившие пожары и предупредившие кражи. Равным образом разбирались дисциплинарные правонарушения: невыход на работу, продажа специальной одежды, злонамеренный невыход на работу, допущение краж в ходе дежурств.

К весне 1953 г. в Управлении вневедомственной наружной сторожевой охраны области работал 701 человек. При этом профсоюзной работой были охвачены 417 человек¹¹³. Спустя год общая численность членов профсоюза достигла 449 человек. В целях оптимизации деятельности организации президиум обкома профсоюза просил ЦК профсоюза работников госучреждений выделить отдельную платную единицу председателя объединённого комитета профсоюза управления из-за разбросанности профсоюзных групп по городу. Попутно была проведена замена руководящего состава объединённого городского комитета профсоюза – занимавшего эту должность Леонтьева довольно быстро обвинили в алкоголизме и неумении построить работу профсоюзного комитета и уволили.

Следующая задача – выдача путёвок в санатории. Например, в августе 1953 г. профком ходатайствовал о санаторном лечении для инвалида войны бригадира сторожевой охраны Емельяна Васильева, находившегося в исключительно сложных материальных условиях. На одном из заседаний профсоюза в 1954 г. члены профсоюзы высказывали недовольство недостаточным количеством путёвок в санатории, требовали «хороших участков для огородов». В протоколах собраний мы видим, что некоторые члены профсоюза обращались к остальным участникам с требованием не отсиживаться, а помогать профсоюзам.

В рамках профсоюзной работы осуществлялась такая форма поддержки, как выдача единовременной материальной помощи. Однако далеко не каждая просьба сторожей находила удовлетворение. Например, сторож Евгения Радченко в марте 1954 г. попросила у обкома профсоюза единовременную материальную

---

¹¹³ Там же. Л. 8.

помощь, указывая на срок службы (4 года), отсутствие возможности для покупки еды и лекарств и наличие 4 детей, но получила отказ¹¹⁴.

Профсоюз стремился к защите своих сотрудников, в том числе от физического насилия. В частности, слушалось дело сторожа Долгорукова, избитого директором завода фруктовых вод Соколовым. 25 января члены профсоюза дали объяснение, что днём ранее в пять вечера Соколов вытащил Долгорукова на улицу и около проходной толкнул его, после чего сторож ударился головой о землю. На следующий день Долгоруков почувствовал себя плохо, врач диагностировал у него сотрясение мозга.

Происходил разбор конфликтных ситуаций, возникавших между работниками и управлением. Например, председатель объединённого профсоюза Управления сторожевой охраны М. Беляев направил письмо председателю обкома профсоюза Алябьеву о переводе на нижестоящую должность начальником управления Коневым инспектора Кадетова. Последний обратился в профсоюз с письменным обращением. Кадетов указал, что имеет поощрения за свою работу, взысканиям не подвергался. От исполнения новых обязанностей отказался, за что начальник управления пригрозил его уволить. Беляев, как глава профсоюза, решение Конева опротестовал, заявив о незаконности его действий. Спустя день Алябьев направил письмо Коневу, в котором, ссылаясь на ст. 37 КЗОТ о недопустимости перевода сотрудника на другую должность без его согласия, предложил немедленно восстановить Кадетова на его прежней работе.

Исходя из имеющегося материала, очевидно, что отношения между профкомом и руководством управления оставляли желать лучшего. Написанный кистью профкома портрет Конева выходил на редкость неприглядным. Его обвиняли в рукоприкладстве и матерной лексике по отношению к сторожам, давлении и угрозах очевидцам. Профком открыто говорил, что Конев груб и не переносит критики. Вся представленная информация шла напрямую в Ворошиловский райком партии. В пример приводился инспектор П. Захаров, получивший выговор вскоре после свидетельства

---

¹¹⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 2584 Оп. 1. Д. 561. Л. 24–25.

против своего начальника. По мере разбирательства в деле Кадетова открывались и другие подробности: «член КПСС сторож Кольцов говорит о большом зажиме критики в управлении. Выступающие боятся Конева, и когда человек выступает, Конев взглянет и выступление прекращается». За критику уволены три человека, включая Кадетова. Несогласие преследовалось выговорами. За 1954 г. из Управления были уволены 164 человека, из них 107 – по собственному желанию. В качестве наказания объявлены 214 выговоров, 10 человек понижены в должности, 34 предупреждены, 8 поставлено на вид. Впрочем, досталось и самому Беляеву. Созванная для разбора дела комиссия профсоюза подозревала его в уничтожении поступавших на Конева заявлений.

Профком стремился предпринимать шаги по общему обеспечению быта и повышению культурного уровня сотрудников. В постановлении собрания от 23 февраля 1954 г. было предложено улучшить воспитательную работу, поставить вопросы культурно-массовой работы, бытового обслуживания, улучшения условий труда, правильности выдачи больничных листов.

Предмет особой заботы профкома составляло состояние здания Управления, которое располагалось по адресу: улица Кирова, 6. В феврале 1954 г. председателю объединённого местного комитета госучреждений Воронежского управления была подана записка о состоянии здания. Санэпидемстанция Ворошиловского района провела обследование конторы Управления сторожевой охраны и подготовила заключение о непригодности помещения по санитарно-гигиеническим требованиям к пребыванию в нем работников конторы. Двухэтажный дом серьёзно пострадал во время Великой Отечественной войны и находился в полуразрушенном состоянии, лестничная клетка обваливалась, весь дом отапливался одной печью. «Полезная площадь» составляла едва более 30 кв. м. 12 июля здание было опечатано за непригодностью, при этом нового помещения выдано не было. Начальник управления Конев возмущался по этому поводу: «дальнейшее прекращение работы аппарата Управления вневедомственной наружно-сторожевой охраны повлечёт срыв охраны 1200 объектов в гор. Воронеже, невыдачу зарплаты 565 работникам, непредъявление счетов хозорганам за охрану объектов, т. е. парализует всю деятельность

Управления сторожевой охраны». Вследствие этого руководство Управления сочло единственным выходом из создавшегося положения вскрыть старое помещение и продолжать работу в нём.

Обком профсоюза не только не поддержал Конева, но и отправил бумагу в ЦК профсоюза госучреждений, прося «наказать лиц, сорвавших печать и открывших помещение Управления сторожевой охраны». 14 августа из ВЦСПС за подписью заведующего отделом охраны труда ЦК профсоюза Алябьеву пришёл ответ, что ЦК профсоюза «перед прокурором Воронежской области т. Николаевым В. В. поставлен вопрос о привлечении к ответственности лиц, самовольно снявших печать с помещения Управления вневедомственной сторожевой охраны». Одновременно ЦК профсоюза просил его обязать местные органы власти предоставить работникам Управления пригодное для работы помещение».

Время от времени отдельным работникам оказывалась материальная поддержка. Например, в ноябре 1954 г. члену профсоюза Небольсину была оказана материальная помощь в объёме 80 рублей. Каждое заявление подвергалось тщательному исследованию. Уровень жизни сотрудников оставался низким: получивший помощь сотрудник, как видно из акта обследования, имея на руках двоих детей, снимал для проживания даже не комнату, а кухню. В рамках профсоюза вели работу комиссии по охране труда, культурно-массовой работе, жилищно-бытовым условиям, работе с детьми, производственно-массовой работе и заработной плате, совет социального страхования.

Собранные профсоюзом средства распределялись на подготовку актива, культурно-воспитательные мероприятия, работу среди детей, приобретение культуринвентаря, спортивную работу, помощь членам профсоюза, пионерские лагеря.

Таким образом, практически единовременно с образованием вневедомственной охраны развернулась активная профсоюзная работа. Профсоюзная организация работников вневедомственной охраны заботилась о соблюдении условий труда, профилактике заболеваемости среди личного состава, предупреждении травматизма и т. п. Часть нуждающихся в лечении получали от горкома профсоюза путёвки в санаторий, небольшую материальную помощь (в среднем, 10-20 рублей). Отдельным направлением

деятельности профессионального союза стала детская политика – направления в детские оздоровительные лагеря. Профсоюзы играли значительную роль в повышении качества несения службы, боролись за техническую оснащённость управления.

Городской профсоюз, возглавляемый Д. Жиденко, показал довольно высокую активность. Шла работа по контролю за соблюдением трудового законодательства, принимались меры по снижению заболеваемости. На начальников подразделений вневедомственной охраны возлагалась обязанность по разработке и осуществлению собственных мероприятий на данном направлении¹¹⁵.

Разработанный горкомом профсоюза и утверждённый отделом охраны УВД облисполкома план мероприятий по охране труда и снижению заболеваемости включал в себя разработку планов по улучшению условий труда, ознакомление работников с Правилами внутреннего трудового распорядка для работников вневедомственной охраны при органах милиции УВД СССР, объявленными приказом МООП СССР от 9 октября 1968 г. № 685, проведение инструктажей по технике безопасности¹¹⁶.

Под руководством профсоюза проводились инструктажи по обращению с оружием в подразделениях военизированной охраны и со сторожами. Профессиональный союз добивался решительного улучшения технической обеспеченности службы, в том числе оборудования объектов средствами охранной сигнализации, улучшения эксплуатационного обслуживания этих средств. На руководство отделов (отделений) охраны во взаимодействии с представителями администрации охраняемых объектов и профсоюзных организаций возлагалась обязанность проверить условия несения службы сторожами и стрелками на постах и принять меры к созданию безопасных условий их работы с обращением особого внимания на оборудование эстакад, автоматизацию ворот, освещение, ограждение опасных мест, оборудование мест для обогрева в зимнее время и укрытия в ненастную погоду.

Профсоюзы настаивали на необходимости тщательного расследования случаев травм. Вместе с тем защита прав сотрудников включала в себя и контроль за теми, кто предпочитал под разными

---

¹¹⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 2584. Оп. 12. Д. 12. Л. 3.

¹¹⁶ Там же. Л. 4.

предлогами отсиживаться дома. В частности, было решено «завести учёт лиц, часто и длительно болеющих, решить вопрос с лечебными учреждениями об усилении врачебного контроля за ними»¹¹⁷. Признавался необходимым контроль за соблюдением установленного врачами режима, организация на контрольно-пропускных пунктах охраны аптек скорой медицинской помощи, укомплектованных всем необходимым. Велась работа по социальной защите сотрудников–участников Великой Отечественной войны в части их медицинского обслуживания.

В части соблюдения служебной дисциплины обеспечивался контроль за выполнением приказа МООП СССР от 28 марта 1967 г. № 145 о порядке выдачи, хранения и пользования спецодеждой и предохранительными приспособлениями.

Социальная работа включала в себя спортивно-массовую и оздоровительную деятельность. Социальные льготы частично распространялись и на детей сотрудников. В частности, дети до 14 лет направлялись в оздоровительные лагеря «Репное» и «Сосновка»¹¹⁸. Оказывалась материальная помощь больным и инвалидам. В частности, на заседании городского комитета профсоюза 19 апреля 1968 г. были выделены 25 рублей для покупки путёвки в санаторий сторожу Ленинского отдела охраны Асриджиной, страдавшей заболеванием сердца. Пенсионеру Пирогову ввиду плохого здоровья была оказана помощь в 10 рублей, председателю месткома профсоюза Лысенко, находящемуся на операции в больнице – 12 рублей. Председатель горкома Жиденко, как инвалид Отечественной войны 2 группы, получил помощь в 40 рублей для поездки на курорт всесоюзного значения в Трусковце, председатель месткома профсоюза Ленинского отдела Лысенко – 20 рублей на лечение как уходящий в отпуск, председатель месткома Коминтерновского отдела охраны Жилиев – 20 рублей как уходящий в отпуск¹¹⁹.

Весной 1968 г. горком профсоюза отметил ряд недостатков в работе месткома профсоюза Железнодорожного района. В их числе: отсутствие планирования, неплановое проведение

---

¹¹⁷ ГАОПИ ВО. Ф. 2584. Оп. 2. Д. 12. Л. 9.

¹¹⁸ Там же. Л. 19.

¹¹⁹ ГАОПИ ВО. Ф. 2584. Оп. 2. Д. 12. Л. 29.

мероприятий, обсуждение на мероприятиях текущих вопросов об оказании материальной помощи, о разборе заявлений и т. п.¹²⁰ Отмечалось, что финансовые документы находятся в запущенном состоянии, а делопроизводство – в хаотичном виде. Вопрос о сборе членских профвзносов был признан проверкой пущенным на самотёк, вследствие чего многие члены профсоюза являлись неплательщиками по несколько месяцев. Со стороны месткома не осуществлялся контроль за работой кассы взаимопомощи. В результате председателю месткома было поставлено на вид¹²¹. В свою очередь, профсоюзу Ленинского отдела охраны была высказана претензия по поводу «недооценки роли собраний» и неоформления протоколов¹²². Осенью 1968 г. месткомы столкнулись с новой волной критики, в частности, за то, что не требовали от администрации соблюдения правил охраны труда и пустили на самотёк выдачу путёвок в санатории.

В качестве положительной отмечена работа отделов вневедомственной охраны Левобережного и Железнодорожного районов. С другой стороны, раскритикована деятельность Центрального и Коминтерновского районов. Сотрудники отдела Железнодорожного района имели поводы для гордости: за 1969 г. ими не было допущено ни единой кражи¹²³.

В смете на 1969 г. в рамках проведения профсоюзной работы было заложено 9 650 рублей. В частности, на подготовку профактива заложили 2 500 рублей, воспитательную работу и работу среди детей – 2 300 рублей. На 1 000 рублей планировалась закупка «культуринвентаря». 200 рублей предполагалось потратить на спортивную работу, 3 200 рублей – на помощь членам профсоюза, 1 350 – на пионерлагеря, 1 350 – на заработную плату¹²⁴. Весной 1969 г. в Ленинской отдел вневедомственной охраны было выдано 9 путёвок в санатории и 28 в дома отдыха, в Коминтерновский – 8 и 25 соответственно, в Центральный – 5 и 15 соответственно, в Левобережный – 5 и 13 соответственно, в Железнодорожный – 3 и 9,

---

¹²⁰ Там же. Л. 21.

¹²¹ Там же. Л. 22.

¹²² Там же. Л. 23.

¹²³ Там же. Л. 49.

¹²⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 2584. Оп. 2. Д. 12. Л. 44.

отдел охраны УВД получил 1 путёвку в санаторий и 1 в дом отдыха¹²⁵.

Практиковалось награждение ценными подарками (в том числе денежными) по случаю праздников, например, женщин по случаю 8 марта, а также нескольких работников (прежде всего, руководство профкома) по случаю годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В частности, председатель объединённого комитета профсоюза вневедомственной охраны Воронежца Д. Жиденко самопремировался на сумму в 50 рублей, его заместитель И. Лысенко – на 30 рублей. Ещё четверо сотрудников, включая казначея профкома Глазунову, премированы суммой в 20 рублей каждый¹²⁶. Вскоре после этого было заслушано заявление общественного сторожа, обратившегося за помощью в профком и получившего 5 рублей.

К периоду перестройки вневедомственная охрана по-прежнему играла важную роль в предупреждении преступлений, связанных с хищением государственной собственности. В первом полугодии 1986 г. прокурор Новохопёрского района А. Н. Зимин докладывал первому секретарю Новохопёрского райкома партии П. М. Наумову о хищениях социалистической собственности и взятках на новохопёрской нефтебазе, маслозаводе, в Краснянской вспомогательной школе-интернате¹²⁷. В 1984 г. новохопёрским БХСС были выявлены 18 преступлений, в 1985 – 19, в 1986 – 22 за неполный год¹²⁸. Выявление, учёт и раскрытие хозяйственных преступлений в перестроечное время были невозможны без работы отделения вневедомственной охраны. За упомянутый 1986 г. сотрудниками отделения обследованы 123 объекта с хранением материальных ценностей¹²⁹.

Милиция невольно (а иногда и умышленно) способствовала хищениям государственной собственности. К расследованиям милиционеры относились небрежно, неохотно проводя поверхностные проверки служебных махинаций. В частности, в 1983 г.

---

¹²⁵ Там же. Л. 55.

¹²⁶ Там же. Л. 55.

¹²⁷ Там же. Ф. 84. Оп. 41. Д. 44. Л. 1.

¹²⁸ Там же. Л. 5.

¹²⁹ ГАОПИ ВО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 44. Л. 7.

прокуратура особо отметила начинающего милиционера М. Г. Скотского, допустившего ряд грубых ошибок при проверке материалов о недостатке 6 голов крупного рогатого скота в совхозе «Бурляевский»¹³⁰. Неоднозначность обстановки обратила на себя внимание союзных властей. 16 сентября 1981 г. было издано Постановление ЦК КПСС «Об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности, взяточничеством и спекуляцией».

Значительный исторический интерес вызывает дело об охране силами вневедомственной милиции творческой мастерской воронежского художника В. П. Криворучко. Оно позволяет проследить некоторые любопытные эпизоды повседневной деятельности службы. Договор об охране объекта был заключён 1 ноября 1976 г. Мастерская располагалась в ещё новом (на тот момент), «спальном» районе города – на улице Героев Сибиряков (кв. 8 дома № 99). От имени охранной организации договор подписал начальник отдела И. П. Денисов¹³¹.

Вневедомственная охрана принимала объект под охрану с помощью средств охранной сигнализации. Стоимость вверенного под защиту имущества была оценена в 5 тысяч рублей. Согласно условиям договора, передаваемая под охрану квартира должна иметь исправные входные двери, балконные двери, окна и запоры к ним, которые по договорённости сторон оборудуются средствами охранной сигнализации. Оборудование квартиры средствами охранной сигнализации производилось за счёт ответственного квартиросъемщика. Ежемесячная плата за охрану составляла 4 руб. 50 коп.

Образование структуры вневедомственной охраны прошло длительный и сложный путь. На 1950-е гг. пришлась не только правовая институционализация службы, но и упорядочивание самой работы, кадрового состава, оформление и развитие социальных гарантий.

Послевоенные трудности существенным образом смягчили требования к сторожам. В начале послевоенного десятилетия на службу в Управление вневедомственной наружно-сторожевой охраны при органах милиции УМГБ Воронежской области

---

¹³⁰ Там же. Л. 3.

¹³¹ ГА ВО. Ф. Р-3247. Оп. 1. Д. 308. Л. 1.

принимали в числе прочих сторожей артели инвалидов.

На 1953 г. иерархию должностей составляли инспекторы, бригадиры, сторожа. Инспектор сторожевой охраны имел заработную плату в 550 рублей в месяц, бригадир – в 450, заместитель начальника охраны – в 750 рублей. К тому времени штат Управления составлял всего 10 человек: начальник управления, его заместитель, инспектор по кадрам, инспектор сторожевой службы, старший бухгалтер, счетовод-кассир, агент снабжения-кладовщик, делопроизводитель, уборщица-курьер. В районах штаты, естественно, были меньше. К примеру, в Борисоглебске штат составляли всего 3 человека: начальник отдела, инспектор, бухгалтер.

Сторожа имели удостоверения личности. За их утерю накладывалось взыскание в виде выговора. Также сторожей обеспечивали специальной одеждой и плащами. Скромное материальное обеспечение не позволяло ни набрать сотрудников высокого уровня, ни организовать их обучение. Руководство управления и само, в приказах по личному составу, выражало недовольство низким уровнем несения службы: сном в рабочее время, самовольным уходом с постов, халатным отношением бригадиров к проверке работы своих подчинённых. А некоторые бригадиры и вовсе выпивали в служебное время вместе со сторожами¹³². К примеру, приказом от 23 января 1953 г. «за очковтирательство и коллективные выпивки с подчинёнными ему сторожами» начальником Управления Коневым был уволен без выходного пособия бригадир Турбин, а также сделано внушение другим бригадирам.

В связи с очевидными недостатками несения службы бригадирам и инспекторам было установлено требование ежедневной подачи рапортов о поверке постов с конкретным указанием проверенных постов и фамилий сторожей, рекомендовано обращать внимание на состояние охраняемых объектов, освещение, запоры, исправность стен и дверей, наличие ставней на окнах и металлических чехлов на коридорных замках.

На 1953 г. приходится многочисленные взыскания за халатность и появление на службе в нетрезвом состоянии. Например, в марте 1953 г. за злоупотребление алкоголем был наложен выговор

---

¹³² Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 1 л/с. Д. 1. Л. 16.

на заместителя начальника Управления Н. И. Хохлова. Вскоре выяснилось, что Хохлов, помимо всего прочего, самовольно поставил под охрану буфет военторга, а после проигнорировал несколько требований начальника убрать незаконный пост. Оказалось, что Хохлов неоднократно выпивал с заведующим, «после чего попал к нему в зависимость и не мог отказать ему в охране»¹³³. Резонансная ситуация вынудила руководство УМВД провести внутреннюю проверку деятельности в Управлении наружной охраны. Результаты расследования (упоминания о нём нет, но факт его проведения сомнения не вызывает) показали, что именно Конев в январе того же года возбудил ходатайство перед Управлением милиции о назначении своим заместителем вышеупомянутого Хохлова. 42-летний Хохлов являлся злостным неплательщиком алиментов, скрывающимся от своей семьи посредством уклонения от получения постоянной прописки. Более того, ему довелось быть главным героем статьи «Адресат не установлен», опубликованной в газете «Коммуна» и посвящённой алиментщику Хохлову. Приказом от 12 мая 1953 г. начальник Управления милиции УМВД по Воронежской области Деверелин объявил Коневу выговор за самостоятельный приём на работу без соответствующей проверки, потребовав впредь исключить подобный кадровый подход.

В начале 1950-х гг. отмечалась исключительно высокая текучесть кадров. К примеру, одним только приказом от 16 декабря 1952 № 2-а на работу в УВНСО по Воронежской области приняты 417 сторожей, включая значительное количество женщин. Сторожа принимались на работу после прохождения испытательного срока. Эта мера была отнюдь не формальной – имеются неоднократные свидетельства увольнения сторожей, не выдержавших испытательного срока. Физические требования к сторожам не отличались строгостью: годными к сторожевой службе признавались лица при наличии обеих рук и ног, имеющие удовлетворительные зрение и слух, не страдающие эпилепсией, могущие владеть оружием. Такие пожелания были озвучены Воронежским облздравотделом и Управлением милиции УМГБ по Воронежской области

---

¹³³ Там же.

летом 1953 г. Тогда же был проведён медицинский осмотр работников Сторожевой охраны.

Пытаясь мотивировать сторожей ответственнее относиться к своим обязанностям, начальник Управления Конев предпринимал попытки возбуждения дел против сторожей, чьи объекты были обокрадены, с целью возмещения ими стоимости нанесённого ущерба.

С другой стороны, за службу на постах, на которых объекты охраны представлены в большом количестве, находятся на отдалении или имеют значительную материальную ценность, приказом от 10 июля 1953 г. устанавливалась ежемесячная процентная надбавка¹³⁴. Специальная комиссия в составе заместителя начальника Хохлова, инспекторов Муковкина и Парина, старшего бухгалтера Бутова и председателя комитета профсоюзов Долгорукова обследовала стационарные посты и установила следующие размеры надбавок: на 91 посту установлена надбавка в 25%, ещё на 58 – 20%, на 35 – 15%, на 8 – 10%.

В целях организации непрерывности службы в Управлении устанавливались суточные дежурства – по два человека с 17.00 до 07.00 и с 07.00 до 17.00. Заступали на дежурство ответственный дежурный и его помощник. Каждым бригадиром ежесуточно составлялись постовые ведомости и через каждые три дня сдавались секретарю Управления.

В помощь сторожам выделялись немногочисленные служебные собаки. Судя по эпизодическим упоминаниям в приказах, руководство Управления бдительно следило за их питанием и состоянием, общей работой питомника.

Вследствие некоторых сложностей, возникавших при организации сторожевой службы, начальник Управления Конев самостоятельно обходил посты, проверяя несение службы. Им были выявлены неоднократные случаи сна бригадиров в служебное время, бесконтрольность сторожей. К примеру, сторожа на Центральном рынке занимались самовольным пропуском на базар в ночное время колхозников на автомашинах с продуктами – разумеется, за плату.

---

¹³⁴ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 1 л/с. Д. 1. Л. 44.

Безусловно, большинство сторожей честно и добросовестно несли свою службу. Приказом УВНСО при органах милиции УМВД от 2 ноября 1953 г. № 130 «За отличное несение службы по охране социалистических объектов на своих постах, благодаря чему не было допущено краж, и хорошее изучение и знание своих обязанностей по охране объектов» 23 сторожам объявлена благодарность и выплачено денежное вознаграждение в 75 рублей, 28 сторожам объявлена благодарность, с 44 сторожей сняты ранее наложенные дисциплинарные взыскания¹³⁵.

Приказом от 1 ноября 1953 г. № 132 за хорошую организацию службы по охране социалистических объектов, благодаря чему не допущено краж, бригадирам Копаеву П. И., Вялых И. Ф., Вараксину Н. И. объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение в 100 рублей.

Руководство редко применяло жёсткие меры дисциплинарного воздействия на нарушителей служебной дисциплины, прибегая к ним лишь в случаях систематических нарушений. Одним из исключений стал бригадир Василий Андреещев, явившийся 21 декабря 1953 г. на службу пьяным. Видимо, сочтя нарушение недостаточным, Василий начал ругаться с руководителем по поводу своего опоздания, вступил с ним в перепалку после требования покинуть кабинет и поехать в поликлинику для медицинского освидетельствования. Конев терпеть грубые нарушения бригадира не стал и уже 22 декабря подписал приказ по личному составу, в котором Андреещева следовало считать уволенным уже с 23 декабря. Возможно, одной из причин, по которой руководство, накладывая регулярные взыскания за нарушение служебной дисциплины и даже за появление пьяным на работе или невыход на работу без уважительной причины, всё-таки не решалось на увольнения, был существенный некомплект и высокая текучесть кадров. Именно некомплект служил причиной частых отзывать сторожей из отпусков. Как результат, приходилось ограничиваться менее радикальными мерами дисциплинарного воздействия: объявлением выговоров, понижением в должности, переводом на пост без процентной надбавки.

---

¹³⁵ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 1 л/с. Д. 1. Л. 64–68.

С другой стороны, изыскивались средства для поощрения за добросовестную службу. Чаще всего это было приурочено к важным праздникам – к 8 Марта, майским праздникам, Дню Октябрьской революции. К примеру, приказом от 3 мая 1954 г. 13 сторожам за добросовестное отношение к служебным обязанностям была объявлена благодарность и выдана денежная премия в 75 рублей, 12 сторожам объявлена благодарность без выплаты премии. За хорошую постановку работы премией в 100 рублей были награждены три бригадира. 7 марта 1955 г. была объявлена благодарность 62 женщинам-сторожам¹³⁶. Приказом от 15 апреля 1955 г. «за проявленную находчивость при задержании преступников» была объявлена благодарность сторожам Тарасу Григорьевичу Бакалову и Анне Георгиевне Измайловой, шофёру Фёдору Ивановичу Болдырихину¹³⁷.

Всего на 1953 г. для охраны мелкохозяйственных объектов в Воронежской области был отпущен лимит в 1025 человек, из них 585 штатных единиц в Воронеже, 242 в Липецке, 78 в Борисоглебске, 18 в Грязях, 18 в Усмани, 19 в Россоши, 18 в Острогожске, 11 в Павловске, 15 в Лисках, 14 в Калаче, 19 в Бутурлиновке, 11 в Боброве, 8 в Новохопёрске, 15 в Семилуках и 4 в резерве Управления сторожевой охраны. С 1 января 1954 г. в штаты вневедомственной наружной сторожевой охраны за счёт общей численности сторожей вводились бригадиры: 20 в Воронеже, 9 в Липецке, 3 в Борисоглебске, по 1 в Грязях, Усмани, Лисках, Острогожске, Павловске, Россоши, Боброве, Бутурлиновке, Калаче, Семилуках¹³⁸.

Дополнительно стоит отметить, что работники охраны привлекались для охраны общественного порядка в городе. Например, сторожа (с доплатой к жалованью) выделялись для охраны ёлки на главной площади города.

Во второй половине столетия административное деление чернозёмных областей России уже не подвергалось таким частым изменениям, как в предшествующие десятилетия. Одно из них было связано с образованием в 1954 г. Балашовской области,

---

¹³⁶ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 1 л/с. Д. 3. Л. 78.

¹³⁷ Там же. Л. 149.

¹³⁸ Там же. Д. 1. Л. 83, 86.

частью которой стали несколько восточных районов Воронежской области. Это, в свою очередь, потребовало определённых организационно-штатных изменений. К примеру, приказом от 18 мая 1954 г. сторожа Новохопёрского сторожевого участка исключались из личного состава подразделений охраны Воронежской области и передавались в распоряжение начальника Управления ВНСО при УМВД Балашовской области в связи с выделением г. Новохопёрска в её состав¹³⁹. Перевод в состав другой области не сказался на качестве работы – в январе 1957 г. за хорошую работу и недопущение краж были награждены почётной грамотой бригадиры и сторожа в Борисоглебске, Новохопёрске и Урюпинске¹⁴⁰.

Неудовлетворительное несение службы целым рядом сотрудников вынуждало руководство продолжать осуществление личного контроля выполнения сторожами своих служебных обязанностей. К примеру, в ночь на 10 июня 1954 г. Конев осуществил проверку состояния участков двух бригадиров. Оказалось, что инспектор Иванов после 4 месяцев работы не знал мест размещения постов, на участке бригадира Захарова сторожа либо спали, либо отсутствовали. В качестве меры дисциплинарного воздействия Иванов был понижен в должности. Строгие меры, по всей видимости, не дали быстрых результатов. В ноябре 1954 г. на участке бригадира Чекалова в Воронеже были вскрыты систематические хищения цветного металла. Бригадир имел приятельские отношения с некоторыми сторожами, поэтому не требовал с них неукоснительного исполнения обязанностей, что и приводило к злоупотреблениям с их стороны. За допущенные нарушения бригадир был... переведён на другой участок.

Весной 1955 г. руководство Управлением было возложено на подполковника милиции Павлова. Ему, как и ранее Коневу, пришлось приложить немало усилий для снижения нарушений при несении службы, таких как появление пьяным на службе или сон на посту, невыход на работу. По итогам отдельных краж с охраняемых объектов (если халатное отношение сторожей было очевидно), сторожам предъявлялись иски о выплате стоимости похищенных товаров.

¹³⁹ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 1 л/с. Д. 2. Л. 110.

¹⁴⁰ Там же. Д. 41. Л. 11.

Впрочем, не только наказаниями и взысканиями строилась работа службы. Действовали и формы поощрения. В 1955 г. стали встречаться сообщения о занесении сторожей на доску Почёта – например, в преддверии дня Октябрьской революции. Практиковалась такая форма поощрения, как снятие ранее наложенного взыскания. Лучшие трудовые коллективы получали переходящее Красное знамя.

Имелись неоднократные факты предотвращения не только краж, но и пожаров на охраняемых объектах. 21 сентября 1955 г. сторожам Феоне Яркиной и Ирине Золотрубовой была объявлена благодарность и выплачены премии по 50 рублей за предотвращение краж с охраняемых объектов. Месяц спустя за помощь в задержании преступника была объявлена благодарность сторожу Николаю Павлову¹⁴¹.

Большим местом службы можно назвать бухгалтерию и тыл, отдельные сотрудницы которых на постоянной основе конфликтовали с коллегами, демонстрируя исключительно хамское отношение к сторожам и бригадирам. В середине 1950-х гг. нескольким работницам за склоки в коллективе и грубость даже объявлялись взыскания, а одну из работниц тыла в наказание перевели на должность сторожа – вероятно, в воспитательных целях. Конфликты бухгалтеров с работниками на бытовой почве отмечались и позднее.

Новому начальнику Управления вневедомственной наружно-сторожевой охраны Провоторову весной 1958 г. пришлось столкнуться с крайним недовольством работой охраны со стороны УВД Исполкома Воронежского облсовета депутатов трудящихся в лице генерала внутренней службы 3-го ранга Н. Баранова, отметившего в своём приказе «неудовлетворительное состояние охраны объектов вневедомственной наружно-сторожевой охраны». Это подтверждали неприятные факты: в 1957 г. в Воронежской области были обокрадены 24 охраняемых объекта. Общая сумма ущерба составила 300 тысяч рублей. Допущенные кражи происходили вследствие халатного отношения к работе, сна на посту, его самовольного оставления.

---

¹⁴¹ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 1 л/с. Д. 4. Л. 155.

По мнению генерала, Провоторов и его заместитель Троицкий не вели должной работы с личным составом, не уволили непригодных к службе людей, не справились с большим некомплектом сторожей (связь последних двух пунктов, по всей видимости, выявлена не была). Кроме того, руководство охраны признали повинными в недостаточных темпах внедрения технических средств охраны¹⁴². Руководство Управления получило указание «обобщать и пропагандировать опыт лучших сторожей», установить тесный контакт с районными отделами милиции – в частности, введя в практику совместные инструктажи и проверки постов. Поводов для недовольства хватало: в марте воры сожгли охраняемый ларёк в Поворинском районе, в то время как сторож мирно спал (в дальнейшем он был привлечён к уголовной ответственности).

Было бы несправедливо рисовать историю службы только мрачными красками. Несмотря на имевшиеся сложности – прежде всего, обусловленные исключительно малым финансированием, – сохранилось немало примеров добросовестного и смелого несения службы. Например, в ночь на 10 апреля 1958 г. сторож Бутурлиновского сторожевого участка Яков Фёдоров своевременно заметил попытку преступников проникнуть в магазин промтоваров, открыл огонь из ружья и предупредил кражу, за что был награждён премией в 100 рублей¹⁴³. Шофёр административно-хозяйственного отделения В. Н. Сафронов в личное время и за короткий срок отремонтировал автомобиль УАЗ-450, за что был премирован 20 рублями¹⁴⁴.

---

¹⁴² Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 1 л/с. Д. 8. Л. 56.

¹⁴³ Там же. Л. 77.

¹⁴⁴ Там же. Оп. 3 л/с. Д. 20. Л. 67.

Рис. 2. Административно-территориальное деление Воронежской области

Сохранялись отдельные проблемы в организации службы: халатное отношение к проверке состояния объектов, что временами приводило к кражам, а также невыходы на посты. Например, в ночь с 13 на 14 июня 1959 г. был ограблен раймаг в Поворино, в то время как сторож «отсиживался в сторожке». В ту ночь было вынесено ценностей на 21 тысячу рублей¹⁴⁵. В то же время большая часть сотрудников добросовестно выполняла свои обязанности: к примеру, приказом от 3 ноября 1959 г. 18 сторожам

¹⁴⁵ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 4 л/с. Д. 45. Л. 35.

вневедомственной наружно-сторожевой охраны при Борисоглебском ГОМ УВД была объявлена благодарность и выплачены премии от 50 до 100 рублей, а приказом от 28 апреля 1960 г. были поощрены ещё 22 сторожа¹⁴⁶.

Постепенно повышался уровень профессиональной подготовки. В качестве мер поддержки сотрудников, получающих образование по заочной форме, в 1960-е гг. им предоставляли оплачиваемые отпуска. К примеру, был предоставлен недельный отпуск с 5 по 12 июля 1966 г. начальнику охраны при Панинском райотделе милиции старшему лейтенанту милиции Слюняеву для участия в лабораторно-экзаменационной сессии¹⁴⁷, в 1967 г. – начальнику отделения охраны при Грибановском райотделе лейтенанту милиции Похвощеву для обучения на юридическом факультете ВГУ. Инспектор охраны ОВО лейтенант милиции Юрий Чекалин, обучавшийся на 6 курсе вечернего отделения радиотехнического факультета ВПИ, получил дополнительный оплачиваемый отпуск с 17 марта по 30 июня 1975 г. на выполнение дипломного проекта¹⁴⁸.

Сложился кадровый костяк. Например, 34 года прослужил в ОВД (с 1928 г.) начальник отдела ВНСО при Борисоглебском городском отделении милиции Управления охраны общественного порядка Воронежской области капитан милиции Шаршов.

Стабилизация положения постепенно сказывалась на внешнем виде. Согласно приказу от 15 апреля 1965 г. по Борисоглебскому отделу охраны со ссылкой на приказы МООП РСФСР и соответствующие инструкции по охране объектов охрана, заступая на пост, должна была быть одета в специально установленную форму одежды. Руководство требовало от работников неукоснительного соблюдения всех требований, не допуская появления на работе в неприглядном виде¹⁴⁹.

Служба по охране объектов осуществлялась сторожами на стационарных постах, в том числе благодаря фронтовикам-ветеранам. Работникам выдавались свистки, охотничьи ружья. Поставым и патрульным, участковым уполномоченным службы

---

¹⁴⁶ Там же. Л. 60, 92.

¹⁴⁷ Там же. Оп. 2 л/с. Д. 12. Л. 34.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 4 л/с. Д. 49. Л. 66 об.

вневедомственной охраны выдавали винтовки Мосина, револьверы системы «Наган». Невзирая на исключительно скудное материальное обеспечение службы, правительство продолжало сокращать расходы и штатную численность охраны. Возросший в силу этого уровень краж вызывал недовольство хозяйственных органов. Участились попытки расторжения договоров. Негативно сказывались замкнутость и оторванность службы от других служб милиции, нацеленность на пассивную охрану¹⁵⁰.

Охрана объектов с применением пультов централизованного наблюдения получила широкое распространение в Москве к середине 1960-х гг. Стали создаваться специальные пункты централизованной охраны¹⁵¹, а также более совершенные пульта наблюдения. Для организационного обеспечения создавались технические отделы и отделения, инженерам стали присваиваться звания начальствующего состава милиции. Укрепилась материальная база. Появилась необходимость в создании групп задержания.

Ковались профессиональные кадры службы, намечался бесповоротный уход от кустарных форм работы. К примеру, в 1968 г. бригады отдела вневедомственной охраны райотделов милиции Центрального, Ленинского и Коминтерновского районов города Воронежа были отмечены профсоюзной организацией за высокие показатели работы в 1967 г.¹⁵² В 1969 г. работниками бригады Железнодорожного района не было допущено ни одной кражи на охраняемых предприятиях¹⁵³. Не было нареканий по поводу работы бригады Левобережного района и отдела охраны УВД области.

В 1970 г. МВД СССР приняло решение о создании нового вида подразделений вневедомственной охраны – дежурных нарядов «ночной милиции», охранявших общественный порядок в зонах своего размещения. В соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 2 сентября 1976 г. вводились должности начальников пунктов централизованной охраны, формировались группы задержания для выезда по сигналам тревоги¹⁵⁴.

---

¹⁵⁰ Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел... С. 29.

¹⁵¹ Там же. С. 30.

¹⁵² ГАОПИ ВО. Ф. 2584. Оп. 2. Д. 12. Л. 1.

¹⁵³ ГАОПИ ВО. Ф. 2584. Оп. 2. Д. 12. Л. 49.

¹⁵⁴ Там же. С. 31.

Первый пункт централизованной охраны в Воронеже появился в 1970 г. в Центральном районе. Им обслуживались 120 объектов. В начале десятилетия появилось своё Управление вневедомственной охраны численностью в 11 тысяч человек. Тогда же появились первые системы радиоохраны¹⁵⁵.

Поступательно улучшались социальные и технические условия работы. К концу 1960-х гг. появились сведения об установлении дополнительного отпуска в 12 дней для целой категории работников: от старшего инспектора охраны до шофёра. Пополнялся парк служебной техники: стали появляться легковые автомобили марки «Москвич», мотоциклы «Урал». В 1972 г. по одному автомобилю «Москвич-408» было передано в Железнодорожный и Центральный отделы Воронежа, по два автомобиля – в Коминтерновский и Левобережный, четыре – в Ленинский. Практика увеличения мото- и автопарка отделений вневедомственной охраны продолжилась и позднее. На протяжении 1973 г. были получены автомобили «Волга» (1967 г. в.), грузовики ГАЗ-52-03 (1973 г. в.), новые мотоциклы «Урал», грузовики ГАЗ-51 А. В 1969 г. для реализации приказа МВД СССР от 26 марта 1969 г. № 152 «Об организации работы по охране квартир граждан с помощью технических средств сигнализации» в составе отдела вневедомственной охраны была организована группа в составе инспектора охраны подполковника милиции В. П. Ищука и инженера Г. И. Андреева, в обязанность которой вменялась организация работы по охране квартир и личной собственности граждан. Руководство группой было возложено на заместителя начальника отдела вневедомственной охраны УВД Воронежского облисполкома И. А. Шарапова¹⁵⁶.

Работники вневедомственной охраны по-прежнему показывали неоднократные примеры добросовестного отношения к службе при довольно скромном материальном обеспечении. Известно, что сторож Мария Зенкова предотвратила кражу со стройплощадки группой неизвестных во главе с вором-рецидивистом Клейменовым. Сначала она сделала замечание сама, потом побежала за сторожем соседнего поста, быстро сообщила о ситуации в Нововоронежское отделение милиции. За бдительность и

---

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 3 л/с. Д. 25. Л. 19.

добросовестное отношение к труду Зенкова была награждена 15 рублями. 26 мая 1971 г. на перекрёстке проспекта Труда и Московского проспекта милиционер вневедомственной охраны при Коминтерновском РОВД А. П. Сырых обезоружил вооружённого ножом хулигана, напавшего на гражданина, и доставил его в дежурную часть Коминтерновского РОВД, сумел оперативно установить потерпевшего и очевидцев¹⁵⁷. Подводя некоторые итоги, необходимо отметить, что к рубежу 1960–1970-х гг. работа вневедомственной охраны отличалась системностью, продуманностью, достаточным уровнем профессионализма. Её работники неоднократно рисковали собственной жизнью и здоровьем, выполняя свой профессиональный долг.

К началу 1970-х гг. возникла необходимость дальнейшего качественного улучшения службы. Осуществлённые проверки состояния охраны демонстрировали противоречивые результаты. Например, проверка состояния средств технической охраны в отделе вневедомственной охраны при Левобережном РОВД, состоявшаяся 29 марта 1971 г., установила запущенное состояние средств охранной сигнализации, не позволяющее в должной мере обеспечить сохранности государственных ценностей. В частности, установленные на витринах, окнах и дверях перемычки оказались отключены от сигнализации. Сигнализация на всех объектах находилась в аварийном состоянии. Электромонтёры не проходили обучения, легкомысленно относились к трудовой дисциплине¹⁵⁸. Проблемы с дисциплиной наблюдались среди электромонтёров связи и сигнализации ремонтной группы при УВД Воронежской области. Один из электромонтёров систематически злоупотреблял алкоголем и прогуливал работу, несмотря на многочисленные предупреждения.

В соответствии с приказом МВД № 401 (1970 г.) продолжилась работа по замене сторожевой охраны на обходных постах на милицию и её комплектованию. Ночная милиция была введена в 24 подразделениях вневедомственной охраны общей численностью 544 человека. На 1 марта 1972 г. она была укомплектована на 83,4%.

К 1972 г. в целях создания и организации мотопатрульной службы в подразделениях вневедомственной охраны были

---

¹⁵⁷ Там же. Д. 20. Л. 74.

¹⁵⁸ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 3 л/с. Д. 21. Л. 27.

получены несколько мотоциклов «Днепр». В частности, они были зачислены на баланс РОВД Центрального района Воронежа, Борисоглебска, Бутурлиновки, Острогожска, Лисок, Рамони, Калача, Нововоронежа, Павловска, Россоши¹⁵⁹.

Планомерно внедрялась охранная сигнализация в местах охраны личного имущества граждан. ОВО Центрального РОВД на 1972 г. было предусмотрено 250 объектов, оснащённых сигнализацией. Так, инженер охраны Галкин в 1 квартале оборудовал средствами охранной сигнализации 146 мест хранения личного имущества рабочих завода им. Ленина с выводом сигнала на концентратор малой ёмкости «Сигнал-12», установленный на проходной завода¹⁶⁰. Комплексный подход к организации службы принес свои плоды: в первом полугодии 1972 г. 28 подразделений вневедомственной охраны области не допустили ни одной кражи. Наиболее высокие результаты служебной деятельности показали в Центральном РОВД Воронежа, Нововоронежском отделении. Хорошей признавалась работа Коминтерновского, Железнодорожного, Таловского, Россошанского, Кантемировского, Бобровского, Панинского, Ленинского, Острогожского коллективов¹⁶¹. По итогам 1972 г. в число лучших коллективов вошли отделения Ленинского и Подгоренского районов.

В ночь на 6 июля 1975 г. милиционеры мотовзвода ночной милиции Железнодорожного РОВД Воронежа младший сержант милиции А. Дворянов и младший сержант милиции Потокин получили сигнал о предполагаемом изнасиловании девушки в лесном массиве Отрожки. Своевременно прибыв на место, сориентировавшись в лесополосе в ночное время, сотрудники смогли спасти девушку от надругательства. Преступники, однако, не собирались сдаваться, вступили с милиционерами в драку, разорвали на одном из них форму. Тем не менее они были задержаны и доставлены в РОВД. Милиционеров премировали на сумму в 50 рублей¹⁶².

---

¹⁵⁹ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 3 л/с. Д. 22. Л. 28.

¹⁶⁰ Там же. Л. 36.

¹⁶¹ Там же. Л. 89.

¹⁶² Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 4 л/с. 49. Л. 100.

П Р И К А З

НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ
ПРИ УВД ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
ЗА 1972 год

СОДЕРЖАНИЕ: О поощрении милиционера отдела вневедомственной
охраны при Центральном РОВД г.Воронежа мл.сержанта
милиции ТИМОШИЛОВА И. И.

№ 29

"22" марта 1972 г. г.Воронеж

12 марта 1972 года во время несения службы по охране объектов народного хозяйства мл. сержант милиции Тимошилов И. И. в 20 час. 30 мин. на ул. Плехановской увидел как двое мужчин остановили идущего им навстречу пожилого гражданина, вырвали у него из рук перчатки, а затем набросились на него и стали выворачивать карманы.

Мл. сержант Тимошилов И. И. подбежал к месту происшествия и задержал грабителей.

Пострадавшего гражданина [ ] и задержанных преступников [ ] и [ ] он доставил в Центральный РОВД. [ ] и [ ] арестованы и на них возбуждено уголовное дело.

П Р И К А З Ы В А Ю:

Милиционера отдела вневедомственной охраны при Центральном РОВД г.Воронежа мл. сержанта милиции ТИМОШИЛОВА Ивана Ивановича за смелые и решительные действия по задержанию преступников наградить деньгами в сумме 20 рублей.

Начальник отдела вневедомственной охраны
при УВД Воронежского облисполкома

подполковник милиции

(В.Коротких)

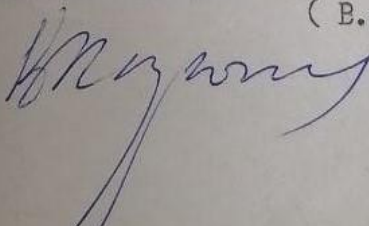

Рис. 3. Приказ о поощрении сотрудника за профессионализм

ОТДЕЛ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ
ПРИ УВД ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

П Р И К А З

7.10.75

№ 84

г. Воронеж

О поощрении милиционеров мото-
взвода ночной милиции дивизиона
Железнодорожного РОВД г. Воронежа
мл.сержанта милиции Дворянова А.А.
и мл.сержанта милиции Потокина В.Г.

6 июля 1975 г. милиционеры Дворянов А.А. и Протокин В.Г. получили сообщение о том, что в лесном массиве п.Отрожка неизвестные преступники пытаются изнасиловать гр. ~~.....~~ ну Н.М.

Уточнив обстоятельства и место происшествия, работники милиции приняли меры к розыску преступников. В ходе поиска Дворянов А.А., правильно ориентируясь в сложных условиях - в лесу, в темное время суток, увидел одного из них. В момент задержания другой соучастник преступления бросился на работника милиции, ударил его кулаком в лицо, порвал форменную одежду. Несмотря на полученные телесные повреждения и оказание упорного сопротивления, Дворянов А.А. вступил в единоборство с преступниками и с помощью подроспевшего Потокина задержал одного из них.

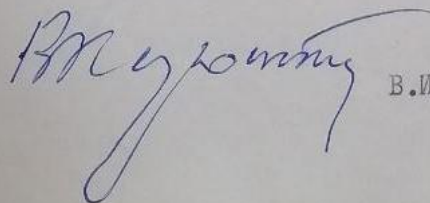
Принятыми мерами был задержан и другой участник преступления. Оба привлечены к уголовной ответственности.

П Р И К А З Ы В А Ю:

За исключительно оперативные, решительные действия по раскрытию особо опасного преступления и задержания преступников мл.сержанту милиции Дворянову А.А. и мл.сержанту милиции Потокину В.Г. выдать денежное вознаграждение в сумме 50 руб.

Приказ объявить всему личному составу милиции подразделений области.

Начальник отдела
полковник милиции

В.И. Коротких

Рис. 4. Приказ о поощрении сотрудника за профессионализм

Вечером 3 марта 1972 г. на инструктаже караула стрелок Гудкова получила задание нести службу на посту № 3, в то время как стрелок Шлыкова заступила подменной. В 19.30 Шлыкова, как и полагалось, прибыла на пост для подмены, где Гудкова в нарушение инструкции о порядке обращения с оружием стала демонстрировать приём разрядки барабана револьвера. Предполагая, что барабан револьвера разряжен полностью и держа оружие в направлении сменщицы, Гудкова взвела курок и нажала на спусковой крючок. Произведённый выстрел смертельно ранил в голову Шлыкову. По результатам проведённой проверки начальник ВОХР Злобин был уволен, начальнику караула Гелиху был объявлен строгий выговор¹⁶³. Также было приказано провести внеочередное занятие с личным составом по изучению материальной части оружия и правильному обращению с ним, провести тренировочные стрельбы.

С другой стороны, регулярно улучшалась повседневная работа. В феврале 1972 г. лучшим подразделением охраны за 1971 г. были признаны отдел вневедомственной охраны при Центральном РОВД в Воронеже и соответствующий отдел в пгт. Анне¹⁶⁴. Приказом по Грибановскому отделению от 1 ноября 1974 г. за успехи в социалистическом соревновании в честь 57-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции присвоено звание отличника охраны с соответствующими значками и удостоверениями 5 работникам, 11 объявлена благодарность.

В сентябре 1973 г. были подведены результаты конкурса на разработку простейшей периметральной сигнализации для охраны промышленных предприятий. В конкурсе приняли участие три подразделения: Центрального, Ленинского и Железнодорожного РОВД. Центральный РОВД оборудовал простейшей сигнализацией два предприятия (ЦУМ и ликёро-водочный завод), используя пакеты МЗП и панцирную сетку, за что получил первую премию в 150 рублей. Инженерно-техническое отделение при Железнодорожном районе премировано на 100 рублей¹⁶⁵. Начальник отделения и старший инженер Ленинского РОВД были премированы 25 и 20 рублями соответственно. Конкурс был частью общего

---

¹⁶³ Там же. Оп. 3 л/с. Д. 22. Л. 23.

¹⁶⁴ Там же. Л. 14.

¹⁶⁵ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 3 л/с. Д. 23. Л. 103.

совершенствования технических средств охраны, в том числе установления ударных датчиков.

Денежное довольствие сотрудников к тому моменту находилось на среднем уровне. К 1958 г. в целях стимуляции сторожей была установлена процентная надбавка за сложность постов – от 15 до 25%. К середине 1960-х оклад содержания рядовых сторожей на постах колебался от 40 до 50 рублей. В декабре 1979 г. старший инженер получал 170 руб., инженер – от 140 до 150 руб., юрисконсульт – 150 руб.¹⁶⁶ К праздникам предусматривалось дополнительное премирование – например, к 9 мая 1975 г. четверо работников – участников Великой Отечественной войны были награждены радиоприёмниками «Альпинист».

В 1970 году в Борисоглебске выплачивались премии ко Дню рождения В. И. Ленина, Дню Победы. Имели место поощрения женщин к празднику 8 Марта. Так, приказом от 7 марта 1967 г. в Борисоглебске были премированы 46 работниц, 11 награждены грамотами, 51 объявлена благодарность¹⁶⁷. Будет нелишним заметить, что женская составляющая во вневедомственной охране была особенно сильна в начале 1950-х гг., когда ощущался дефицит здоровых мужчин, способных нести службу. Позднее женщины трудились бухгалтерами, контролёрами, кассирами, сторожами. Александра Сенина была начальником объекта «Химмаш»¹⁶⁸.

Принимались меры по поддержанию должной дисциплины, в том числе со стороны руководящих работников. К примеру, начальнику отделения вневедомственной охраны при Советском РОВД был объявлен строгий выговор за грубость по отношению к подчинённым.

Источники сохранили не так много сведений о работе внештатных сотрудников. Несколько необычный случай имел место в Борисоглебске в декабре 1970 г. Приведём выдержку из приказа начальника отделения вневедомственной охраны при Борисоглебском РОВД капитана милиции Баранникова от 28 декабря 1970 г.:

«Внештатный инспектор отделения вневедомственной охраны тов. Толмачёв К. М. по собственной инициативе пришёл в

---

¹⁶⁶ Там же. Д. 29. Л. 52.

¹⁶⁷ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 4 л/с. Д. 52. Л. 45.

¹⁶⁸ Там же. Д. 62. Л. 100.

наше отделение с заявлением о принятии его внештатным работником по борьбе с расхитителями народного добра.

Тов. Толмачев в эту работу включился со всей серьёзностью. Регулярно выходит на ночные проверки согласно графику, где со сторожей требует четкости в несении службы, твердое знание своих обязанностей. При проверке проявляет максимум внимания. Так, 5.12.70 при обходе объектов т. Толмачев задержал электрика з-да «Металлист» Аненкова А. Ф. с похищенными эмалированными бачками. По факту хищения бачков отделом внутренних дел возбуждено уголовное дело.

ПРИКАЗЫВАЮ:

За бдительность и проявленную активность при задержании преступника внештатному инспектору отделения охраны т. Толмачеву К. М. объявить благодарность и наградить денежной премией в сумме 15 руб. Приказ объявить всему личному составу охраны»¹⁶⁹.

Интересно, что ранее Толмачёв уже работал в Борисоглебском отделе охраны сторожем в течение одного месяца в 1967 г.¹⁷⁰

Рис. 5. Проведение политико-воспитательного мероприятия

¹⁶⁹ Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 4 л/с. Д. 57. Л. 40.

¹⁷⁰ Там же. Д. 52. Л. 2.

Рост и качественное развитие находили своё отражение в численности постов, на которые заступали работники отделения вневедомственной охраны: в одном только Борисоглебске на 1977 г. таковых было 101¹⁷¹. В Грибановке на 1969 г. 4 бригады обслуживали 38 постов.

В 1978 г. были введены новые оклады для работников охраны. Например, инспектор имел оклад в 140 рублей, главный бухгалтер – 165 рублей, бухгалтер – 120, уборщица – 80. В свою очередь, непосредственные работники имели куда более скромное содержание: дежурный пульта управления – 90 рублей, сторож – 75, контролёр на контрольно-пропускном пункте – 80 рублей¹⁷². Позволяло несколько выровнять положение социалистическое соревнование, по итогам которого отличившиеся коллективы получали премиальные выплаты. В 1979 г. за высокие результаты работы награждались милиционеры участков, бригадиры, начальники объектов охраны, электромонтер, шоферы, контролеры и сторожа¹⁷³. В дальнейшем, однако, значительного рывка в сторону улучшения качества жизни работников уже не наблюдалось. В 1989 г. сторож, например, получал всё те же 75 рублей.

Как и прежде, вооружение и снаряжение шло за счёт обслуживаемых предприятий. К середине 1980-х гг. штат вневедомственной милиции включал в себя постовых милиционеров, дежурных пультов централизованной охраны, охранников и контролёров, электромонтёров, кинологовую службу.

Важнейшим этапом развития службы историки и правоведы выделяют принятие Советом Министров СССР постановления от 25 января 1989 г. № 86-26 «Об организационной структуре Министерства внутренних дел СССР», в соответствии с которым Главное управление вневедомственной охраны было реорганизовано во Всесоюзное объединение «Охрана» МВД СССР¹⁷⁴.

Пытаясь соответствовать требованиям времени, в период т. н. «перестройки» служба вневедомственной охраны расширила перечень предлагаемых услуг – подразделения охраны на

---

¹⁷¹ Там же. Л. 82–90.

¹⁷² Архив ГУ МВД России по Воронежской области. Ф. 56. Оп. 4 л/с. Д. 64. Л. 99.

¹⁷³ Там же. Л. 126.

¹⁷⁴ Никоноров А. А. Указ. соч. С. 152.

коммерческой основе стали заключать договоры о сопровождении кассиров с денежными средствами, осуществлении пропускного режима в учебных заведениях, монтаже и техническом обслуживании средств сигнализации. Услугами вневедомственной охраны начали пользоваться коммерческие предприятия¹⁷⁵.

Рис. 6. Проведение инструктажа с личным составом.

К 1989 г. уровень централизованной охраны в большинстве регионов достиг 80%. Переход к рынку ухудшил положение службы, привёл к ликвидации части подразделений, ограничил социально-бытовую сферу¹⁷⁶. Дополнительным фактором давления стала невозможность выдержать конкуренцию с ЧОПами, укомплектованными в том числе и бывшими милиционерами. Окончательный переход к новой организационно-правовой форме состоялся с принятием Правительством РФ Постановления от 14 августа 1992 г. № 589 «Об утверждении Положения о вневедомственной охране при органах внутренних дел РФ».

¹⁷⁵ Винокуров С. А. Указ. соч. С. 24.

¹⁷⁶ Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел... С. 34.

Рис. 7. Работа ПЦО

Законом Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» на милицию возлагалась задача защиты частной, государственной, муниципальной и иной собственности. В системе милиции эту функцию выполняли подразделения вневедомственной охраны при органах внутренних дел.

Падение уровня жизни сотрудников и общее ухудшение ситуации в государстве привели к затяжному кризису 1990-х гг. Начались массовые увольнения. Так, в 1993 г. из Борисоглебского отдела вневедомственной охраны по различным причинам были 198 работников¹⁷⁷. Данная тенденция сохранилась и позднее – 71 работник уволился в 1999 г., 94 – в 2000. Потребовалось немало времени для восстановления кадрового костяка и технической оснащённости службы.

---

¹⁷⁷ См. там же. Оп. 5 л/с. Д. 78.

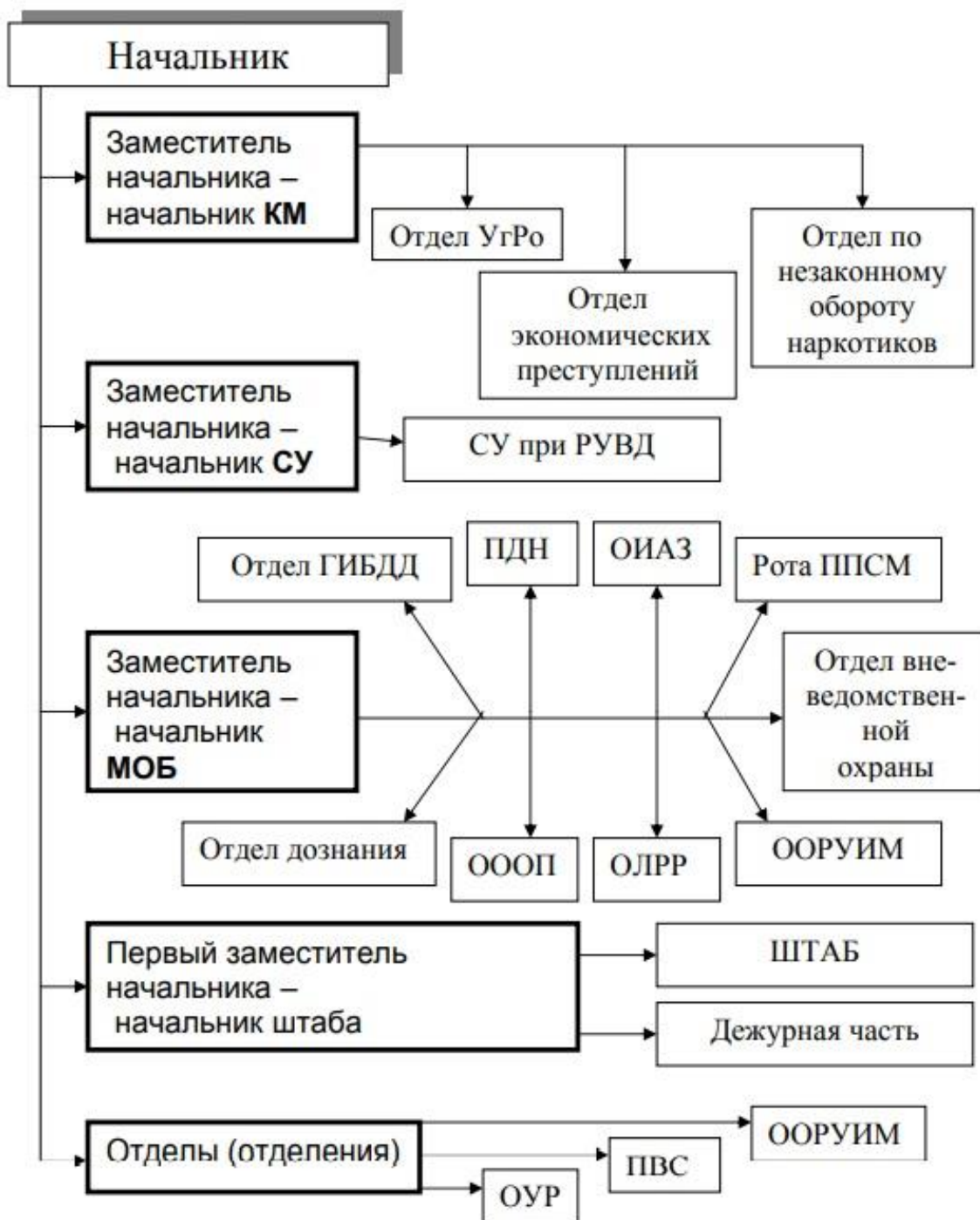

Схема 1. Местные горрайорганы внутренних дел России во второй половине 1990-х гг.

Примечания:

КМ – криминальная милиция;

СУ – следственное управление;

МОБ – милиция общественной безопасности;

ПДН – подразделения по делам несовершеннолетних;

ОИАЗ – отдел изоляции административно задержанных;
ППСМ – патрульно-постовая служба милиции;
ОООП – отдел охраны общественного порядка;
ОЛРР – отдел по лицензионно-разрешительной работе;
ООРУИМ – отдел организации работы участковых инспекторов милиции;
ПВС – паспортно-визовая служба;
ГИБДД – государственная инспекция безопасности дорожного движения.

Заключение

Таким образом, мы можем выделить следующие этапы формирования службы охраны:

– 1917. Попытки формирования рабочей милиции, обслуживающей экономические объекты и находящейся на государственном обеспечении.

– 1920–1921. Образование промышленной милиции. Слабое нормативное обеспечение, неопределённость положения, статус второстепенной службы.

– 1921–1924. Начато формирование ведомственной милиции с правовой конкретизацией её прав и обязанностей. Происходит перевод содержания на счёт обслуживаемых предприятий. Основная проблема – подбор кадров, способных нести службу.

– 1924–1931. Ускоренное расширение сети обслуживаемых предприятий. Поиск оптимальных форм организации охраны.

– 1931–1952. Развитие ведомственной милиции в неразрывной связи с общей милицией. Начало обслуживания советско-партийных органов.

– 1952–1959. Формирование качественно новых основ организации и структуры охраны. Появление вневедомственной наружной сторожевой охраны. Развитие профсоюзных организаций.

– 1959–начало 1970-х годов. Формирование подразделений вневедомственной охраны при районных органах внутренних дел. Становление и внедрение средств охранной сигнализации.

– 1970–1989. Профессионализация службы, качественный рост кадрового состава, старт подготовки профессиональных кадров для вневедомственной охраны Воронежской специальной средней школой милиции. Массовое внедрение в деятельность вневедомственной охраны технических средств.

– 1989–1992. С одной стороны, расширение спектра предлагаемых услуг, повышение качества работы благодаря поступательному охвату охраняемых объектов новейшими средствами охраны. С другой – негативное влияние перестройки, навязавшее высокую конкуренцию вневедомственной милиции со стороны частных предприятий, отток кадров в коммерческие структуры. Переход службы в новое правовое поле организованной структурой.

Список использованных источников и литературы

I. Неопубликованные источники:

1. Государственный архив Российской Федерации.

Ф. Р-5446. Оп. 95. Д. 1080.

Ф. Р-9401. Оп. 6. Д. 30, 35, 37, 39, 43, 258.

Оп. 12. Д. 231. Т. 1.

2. Государственный архив Воронежской области.

Ф. Р-3247. Оп. 1. Д. 308.

Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 9, 13.

Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 2, 49, 85, 449, 665.

3. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области.

Ф. 2. Оп. 1. Д. 517.

Ф. 84. Оп. 41. Д. 44.

Ф. 2584. Оп. 1. Д. 12, 513, 561.

4. Архив Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области.

Ф. 56. Оп. 1. Д. 1–4, 8.

Оп. 2. Д. 2, 12.

Оп. 3. Д. 20–22, 25, 30.

Оп. 4. Д. 41, 45, 49, 50, 52, 56, 57, 62–64, 78.

II. Литература:

1. Организация деятельности подразделений вневедомственной охраны : курс лекций. Ч. 1 / С. А. Винокуров, С. Б. Ахлюстин, С. Б. Колесников [и др.]. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2010. – 171 с. – Текст : непосредственный.

2. Власов, В. За укрепление районного административного аппарата / В. Власов. – Текст : непосредственный // Административный вестник. – 1930. – № 6. – С. 16.

3. Вневедомственная охрана Министерства внутренних дел Российской Федерации / под ред. В. А. Казюлина. – Москва, 2002. – 416 с. – Текст : непосредственный.

4. Ерин, Д. А. Особенности подготовки и принятия нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и деятельность ведомственной милиции РСФСР в период 1923–1924 гг. / Д. А. Ерин. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. : Философия. Социология. Право. – 2011. – № 20 (115). – С. 142–148.

5. Ерин, Д. А. Подзаконное нормотворчество должностных лиц советской милиции в сфере обеспечения охраны социалистической собственности в первые годы НЭПа / Д. А. Ерин. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 317–319.

6. Киселев, И. Ближайшие задачи в деле укрепления органов Рабоче-Крестьянской милиции / И. Киселев. – Текст : непосредственный // Административный вестник. – 1930. – № 7. – С. 27.

7. Никоноров, А. А. История становления правовых и организационных основ функционирования вневедомственной охраны в системе МВД России (1917–1992) / А. А. Никоноров. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 150–153.

8. Обзор законодательства // Административный вестник. – 1930. – № 1. – С. 61.

9. Токмаков, И. В. Становление и деятельность органов советской милиции 1917–1930 годов: на материалах Центрального Черноземья : дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2003. – 195 с. – Текст : непосредственный.

Приложение

Нормы снабжения специальной одеждой и снаряжением личного состава вневедомственной сторожевой охраны при органах милиции¹⁷⁸. По состоянию на 1960–1961 гг.

Наименование предметов	Количество предметов на 1 чел.	Срок носки
Полушубок ¹	1	6 лет
Полупальто ватное из грубосуконной ткани ²	1	4 года
Валенки ³	1 пара	3–4 года
Галоши резиновые ⁴	1 пара	1 год
Плащ из непромокаемой ткани с капюшоном	1	3 года
Куртка ватная двубортная хлопчатобумажная	1	3 года
Шаровары ватные хлопчатобумажные ⁵	1	3 года
Сапоги кирзовые ⁶	1 пара	1–2 года
Рукавицы теплые	1 пара	2 года
Футляр для электрофонаря	1	5 лет
Электробатареи	1	выдается на 1 мес.
Свисток	1	выдается на 5 лет

1. Выдавался в районах 3-го, 4-го и особого климатического поясов.

2. Выдавалось в районах 1-го и 2-го климатических поясов.

3. Выдавались в районах 3-го, 4-го и особого климатических поясов на сроки носки 3 года, в районах 1-го и 2-го климатических поясов на срок носки 4 года.

¹⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 95. Д. 1080. Л. 5.

4. Выдавались личному составу, получающему валенки.
5. Женщинам разрешалось выдавать вместо шаровар ватных трико х/бумажное, теплое, штуку на срок носки 1 год.
6. Выдавалось в районах 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и особого климатических поясов на срок носки 2 года, в районах теплого климатического пояса на срок носки 1 год.

Учебное издание

Винокуров Станислав Анатольевич
Зверков Евгений Андреевич

**ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Учебное пособие

Редактор Н. Ф. Палихова
Компьютерная вёрстка К. В. Резанко

Подписано в печать 28.03.2025

Формат 60x84 1/16

Усл.-печ. л. 4,65

Тираж 100 экз.

Заказ № 95

Воронежский институт МВД России
394065 Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065 Воронеж, просп. Патриотов, 53